



Шерер, Набокова Москва.

Г. Ступинский,

Оглавленіе.

	Стр.
1. Высоты полыхъ водъ рѣки Ингула у Елисаветграда. Г. Я. Близнина	1
2. Г. Я. Близнинъ (краткія біографическія свѣдѣнія)	16
3. Рѣчь, сказанная настоятелемъ Покровской-Ковалевской церкви, законоучителемъ Земскаго Реального училища Г. Сорокинымъ надъ гробомъ Г. Я. Близнина	24
4. Рѣчь Смотрителя Елисаветградскаго Духовнаго Училища, законоучителя Реального Училища о. И. М. Бобровническаго передъ отгѣваніемъ тѣла Г. Я. Близнина	27
5. Телеграмма, полученная г. директоромъ Елисаветградскаго Земскаго Реального Училища въ день погребенія Г. Я. Близнина отъ попечителя Кавказскаго уч. окр. д. с. с. М. Р. Завадскаго	30
6. На смерть Г. Я. Близнина. Рѣчь, приготовленная къ произнесенію ученикомъ доп. кл. А. Грабовымъ	31
7. Г. Я. Близнинъ. Некрологъ, помѣщенный исп. об. инспектора Реального Училища Н. Θ. Марковымъ въ Вѣдом. Елисаветградскаго Городскаго Общ. Упр.	33
8. Изъ корреспонденцій о смерти и погребеніи Г. Я. Близнина, помѣщенн. въ Одескомъ Листкѣ и Одескихъ Новостяхъ	39
9. Г. Я. Близнинъ, какъ преподаватель. Н. Θ. Марковъ	41
10. Памяти Г. Я. Близнина. Два стихотворенія уч. доп. кл. Г. Витлина	48
11. Г. Я. Близнинъ среди учащихся. Воспоминанія уч. доп. класса І. Чухрѣя	51
12. Нѣсколько часовъ съ Г. Я. Близнинымъ. Воспоминанія уч. доп. класса А. Слоболскаго	54
13. Г. Я. Близнинъ. Некрологъ, помѣщенный въ № 8 Ежемѣсячнаго Метеорологическаго Бюллетеня Николаевской Главной Физич. Обсерваторіи за 1901 г.	57
14. Г. Я. Близнинъ. Некрологъ, помѣщенный въ № 9 Метеорологическаго Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1901 г.	61
15. Г. Я. Близнинъ. Некрологъ, помѣщенный въ № 20 Извѣстій Елисаветградскаго Общества сельскаго хозяйства за 1901 г.	64
16. Награды и отличія, которыми былъ удостоенъ Г. Я. Близнинъ за труды по метеорологіи	66
17. Некрологъ Г. Я. Близнина, читанный д-ромъ Штейномъ въ засѣданіи Отдѣла Общества Охраненія народнаго здравія	67
18. Стихотвореніе П. Д. Осипчука, прочтенное въ томъ же засѣданіи	77
19. Библиографическій указатель трудовъ Г. Я. Близнина	79

Неожиданная смерть Г. Я. Близнина вызвала во всѣхъ, кто только такъ или иначе имѣлъ случай знать его, соприкасаться съ нимъ, единодушныя искреннія сожалѣнія объ утратѣ этого рѣдкаго по своимъ душевнымъ и нравственнымъ качествамъ человека. Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ появился рядъ статей, замѣтокъ и воспоминаній, въ которыхъ, хотъ и отрывочно, но весьма опредѣленно обрисовывается эта въ высшей степени чистая сердцемъ личность, этотъ безкорыстно преданный труженникъ науки, этотъ всегда любимый, умвѣшій внушить и развить интересъ и любовь къ знанію, учитель, этотъ наконецъ неутомимый и отзывчивый на все хорошее общественный дѣятель. Елисаветградское Земское Реальное Училище, которому покойный отдавалъ большую часть своихъ силъ и трудовъ, желая почтить покойнаго и сохранить благодарную память объ этомъ своемъ дѣятель, издало настоящую книжку, въ которой содержатся воспоминанія о покойномъ его сослуживцевъ и настоящихъ и бывшихъ учениковъ, а также почти все, что было напечатано по поводу его смерти. До сихъ поръ всякій, знавшій Елисаветградское Земское Реальное Училище, не могъ не знать и Гавріила Яковлевича, потому что съ самого основанія училища Г. Я. былъ его виднымъ и почтеннымъ дѣятелемъ. Пусть эта книжка передастъ и будущимъ поколѣніямъ учащихся и учащихся въ Елисаветградскомъ Реальномъ Училищѣ память объ этомъ человекѣ, отдавшемъ 30-тъ лѣтъ живого, бодрого, неустаннаго труда на пользу цѣлаго ряда подрастающихъ поколѣній.

Вначалъ помѣщена статья самого покойнаго Г. Я. Близнина „Высоты полыхъ водъ г. Елисаветграда“, которую онъ совсѣмъ приготовилъ къ печати и намъренъ былъ печатать тотчасъ по возвращеніи изъ м. Дахновки, куда уѣхалъ отдохнуть на двѣ недѣли и гдѣ онъ вмѣсто временнаго отдыха нашелъ вѣчное успокоеніе. Статья эта имѣетъ общій интересъ, а тѣмъ болѣе она интересна для жителей города Елисаветграда. Но кромѣ того она тоже до известной степени характеризуетъ покойнаго. Она представляетъ разработку пятнадцатилѣтнихъ наблюдений его надъ полыми водами Ингула; читая нѣкоторыя мѣста ея, всякій знавшій Гавріила Яковлевича живо представитъ себѣ, какъ онъ въ дождливую весеннюю погоду, по размытой дождями и тающимъ снѣгомъ почвѣ спѣшитъ къ желѣзнодорожному мосту, чтобы съ свойственной ему аккуратностью отсчитать по камнямъ этого моста подъемъ полыхъ водъ. Въ концѣ же книжки помѣщенъ перечень печатныхъ трудовъ покойнаго, а равно печатныхъ отзывовъ и рецензій, какъ о его трудахъ, такъ и о дѣятельности Елисаветградской Метеорологической Станціи.

Высоты полыхъ водъ рѣки Ингула у Елисаветграда.

(по наблюденіямъ Елисаветградской земской метеорологической станціи съ 1886 по 1900 годъ).

Ежегодно въ періодъ съ Января по Апрѣль уровень воды въ р. Ингулѣ по временамъ повышается надъ обыкновеннымъ меженнымъ.

Такихъ наблюдений ежегодно въ названный періодъ бываетъ отъ 1-го до 4-хъ, а число дней съ повышеннымъ колеблющимся уровнемъ насчитывается отъ 2-хъ до 17-ти.

Наблюденія надъ колебаніями полыхъ водъ состояли въ томъ, что каждый разъ, когда въ погодѣ замѣчались признаки, указывавшіе на возможность подъема воды въ рѣкѣ, наблюдатель отсчитывалъ у одного изъ гранитныхъ быковъ моста черезъ р. Ингулъ по продолженію Большой-Перспективной улицы (ближайшаго къ Греческой церкви) число свободныхъ непокрытыхъ водою камней этого быка, находящихся ниже его карниза, и отмѣчалъ это число въ журналѣ станціи.

На основаніи этихъ отмѣтокъ вычислены всѣ высоты полыхъ водъ и паводковъ, приводимыя въ настоящемъ очеркѣ.

Меженный уровень, или нуль высоты водной поверхности въ р. Ингулѣ принятъ находящимся на вы-

сотъ $7\frac{1}{2}$ камней ниже карниза мостового быка, выше-названнаго*,

Цѣлью настоящей работы было выясненіе вліянія нѣкоторыхъ изъ имѣвшихся на лицо условій на изменение высотъ полыхъ водъ въ 15-ти лѣтній періодъ 1886-1900 г. г.

Имѣя въ виду, что по условіямъ мѣстности повышение уровня полой воды въ Елисаветградѣ сопровождается часто значительнымъ увеличеніемъ площади заливаемыхъ береговъ и что это обстоятельство для мѣстной жизни имѣетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ выше подымается уровень полой воды, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и площадь разлива, вся разработка вопроса была приурочена къ наибольшимъ высотамъ полой воды и всѣ вліяющіе элементы оцѣнивались только по отношенію къ тому, какъ они могли изменить эту наибольшую изъ высотъ полой воды каждаго года отдѣльно, всѣ же вліянія на подчиненныя высоты полой воды, какъ на менѣе значительныя оставлены безъ разсмотрѣнія. **)

Изъ числа возможныхъ вліяній на увеличеніе или уменьшеніе высотъ полой воды намъ представилось возможность разсмотрѣть только тѣ, для выясненія которыхъ нашлись данныя въ числѣ наблюдений Елисаветградской станціи. Вопросъ о полыхъ водахъ является слѣдовательно разсмотрѣннымъ въ настоящемъ очеркѣ только въ метеорологическомъ отношеніи.

* При вычисленіяхъ высоты полыхъ водъ высота каждаго камня мостового быка считалась 36 сантиметрамъ. Въ журналѣ станціи по временамъ встрѣчаются отмѣтки уровней Ингула ниже меженнаго нуля такъ: 14-го Юля нов. ст. 1900 г. отмѣченъ уровень воды ниже карниза на $8\frac{1}{2}$ камней; 16-го Юля 1900 г. на $9\frac{1}{2}$ камней, въ Декабрѣ 28 числа 1898 г. на 8 камней;

***) Такъ какъ систематическихъ наблюдений надъ скоростью теченія водъ Ингула до 1900 г. не было произведено, то невозможно судить о количествѣ полыхъ водъ.

Высоты полыхъ водъ испытываютъ двоякаго рода вліянія: 1—положительныя и 2—отрицательныя. Вліянія положительныя, увеличивающія высоту полыхъ водъ производятся осадками холоднаго времени года, выпавшими въ формѣ снѣга, инея, крупы и въ небольшомъ количествѣ дождя, а также осадками дождя и тумана въ періодъ половодія. Затѣмъ увеличеніе высоты полыхъ водъ находится въ прямой зависимости отъ скорости возрастанія температуры и отъ суточного количества тепла, получаемаго въ періодъ половодія, что, въ свою очередь, зависитъ отъ того, будетъ ли наступленіе оттепелей раннее-постепенное, при маломъ числѣ солнечныхъ часовъ, или позднее, болѣе быстрое, при болѣе продолжительномъ солнечномъ нагрѣваніи.

Къ вліяніямъ отрицательнымъ, уменьшающимъ высоту полыхъ водъ относятся второстепенныя подъемы водъ въ рѣкѣ, предшествующіе періоду наивысшаго ихъ подъема, продолжительность и высота водъ этихъ паводковъ и значительность производящихъ ихъ оттепелей.

Всѣ эти вліянія поддаются учету и представлены въ таблицѣ озаглавленной: „условія половодій р. Ингула.“ *) (см. въ концѣ). Въ этой таблицѣ количество воды осадковъ, выпавшихъ въ бассейнѣ р. Ингула даны въ миллиметрахъ толщины водяного слоя за время съ Ноября предшествовавшаго года по день наибольшей высоты слѣдовавшаго затѣмъ половодія.

Скорость наступленія и количество тепла опредѣлены въ таблицѣ суммами температуръ выше нуля

*) Данныя относящіяся къ высотамъ паводковъ и ихъ продолжительности не достаточно полны.

изъ наблюдений въ 7 ч. утра, 1 ч. дня и 9 ч. вечера въ день наибольшей высоты полои воды и въ два дня непосредственно ему предшествовавшихъ.

Количество воды, принесенной дождями и туманами во время половодій, опредѣлялось суммою осадковъ въ день наибольшаго подъема полои воды и въ три предшествовавшихъ дня.

Количество воды уносившейся паводками обозначено въ таблицѣ суммами ихъ высотъ и числомъ дней, въ теченіе которыхъ они были отмѣчены.

Въ особой графѣ даны суммы температуръ воздуха выше 0° изъ наблюдений въ 7 ч. утра, 1 ч. дня и 9 ч. вечера за весь періодъ холоднаго времени года съ Ноября до начала половодій. Числами этой графы имѣлось въ виду опредѣлить вліяніе оттепелей на уменьшеніе высотъ половодій. *)

Въ описанной таблицѣ годы расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ порядкѣ постепенно убывающихъ высотъ полыхъ водъ.

На основаніи приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ выведены слѣдующія среднія условія, при которыхъ въ Елисаветградѣ происходили половодія въ періодъ 1886—1900 г.

Средняя высота полои воды надъ меженью . . . 133 сант. (1 арш. 14 вер).

Количество воды осадковъ съ Ноября по день наивысшаго стоянія

*) Въ особой таблицѣ сопоставлены суммы температуръ и осадковъ по мѣсяцамъ и годамъ разсматриваемаго періода.

воды въ рѣчкѣ 126,75 миллим. (2,85 верш.).

Сумма температуръ выше 0° въ періодъ половодія 26, 1° Ц.

Количество воды осадковъ дожда въ періодъ половодія 6,15 миллим. (0,14 верш.).

Время наступленія высокой полои воды 15 Марта н. ст. 3 Марта ст. ст.

Сумма высотъ паводковъ 190 сан. (около 2 арш. 11 в.).

Число дней паводковъ 3 дня.

Сумма температуръ воздуха выше 0° съ Ноября до начала половодія. 492,9°.

Приведенныя выше среднія величины даютъ возможность раздѣлить разсматриваемыя половодія на 2 неравныя группы: 1) меньшую, въ которую входятъ половодія съ наибольшимъ подъемомъ водъ, превосходящимъ 15-ти лѣтнюю среднюю (133 сантим.) и 2) большую съ подъемомъ полыхъ водъ, не достигающимъ 133 сант. надъ меженью.

Сравнивая между собою условія половодій 1-й группы съ условіями 2-й группы, находимъ, что въ большинствѣ случаевъ высокіе уровни полыхъ водъ слѣдуютъ за холодными періодами съ обильными количествами воды осадковъ, что сильныя половодія

проходятъ при болѣе высокихъ температурахъ, наступающихъ позже 15-го Марта, слѣдуютъ послѣ болѣе холодныхъ періодовъ года и имѣ часто предшествуютъ болѣе значительные и болѣе продолжительные паводки.

Наоборотъ, уровни полыхъ водъ недостигающіе 133 сант., болшею частью слѣдуютъ за холодными періодами съ малыми количествами воды осадковъ; слабыя половодья проходятъ болшею частью при болѣе низкихъ температурахъ, наступающихъ раньше 15 Марта нов. ст., слѣдуютъ послѣ болѣе теплыхъ (зимнихъ) періодовъ года и имѣ всегда предшествуютъ менѣе значительные и въ меньшемъ числѣ паводки, или же этихъ послѣднихъ и вовсе не бываетъ.

Таблица отклоненій отъ среднихъ за 15 лѣтъ, при семъ прилагаемая, даетъ возможность убѣдиться въ томъ, что метеорологическіе элементы, влияющіе на высоту половодій обыкновенно дѣйствуютъ въ разныхъ направленіяхъ: одни увеличиваютъ высоту полыхъ водъ, другіе въ то же время дѣйствуютъ задерживающимъ образомъ. Это особенно хорошо иллюстрируется разсмотрѣніемъ условій, отъ которыхъ зависятъ самыя высокія и самыя слабыя половодія.

Весною 1900 г. полая вода поднялась до высоты 360 сантиметровъ (5 арш. 1,1 верш. надъ меженью).

Такому наибольшему за 15 лѣтъ подъему воды содѣйствовали осадки дождей, выпавшіе въ періодъ половодья въ теченіе двухъ дней въ количествѣ 19,35 миллим., которое должно считаться весьма большимъ такъ какъ оно составляетъ $\frac{3}{4}$ количества воды получаемаго въ среднемъ за весь мѣсяць Мартъ. Кромѣ дождя во время этого половодія падали крупа и снѣгъ,

которые тогда же таяли и вмѣстѣ съ водою отъ дождя составили за 4 дня количество воды, превысившее нормальное для всего Марта. Такъ какъ при этомъ всѣ остальные элементы погоды, а именно раннее наступленіе половодія и потому медленное наступленіе тепла и сравнительно небольшой запасъ воды, оставшейся отъ осадковъ холоднаго времени, вслѣдствіе большихъ въ Январѣ и Февралѣ значительныхъ паводковъ оказали свое влияніе на уменьшеніе высоты полыхъ водъ, то можно съ достаточною увѣренностью сказать, что наблюдавшаяся въ 1900 г. высота полыхъ водъ хотя и наибольшая *) въ періодѣ 15-ти лѣтъ, но не должна считаться предѣльною, такъ какъ легко можетъ случиться, что къ обильному дождю во время половодія присоединится или болѣе высокая, чѣмъ въ 1900 г. температура, или запозданіе наступленія половодія при болѣе быстромъ приливѣ тепла или при большомъ запасѣ зимнихъ осадковъ на почвенной поверхности бассейна и тогда высота, а вмѣстѣ и бѣдствіе отъ наводненія могутъ сдѣлаться гораздо болѣе значительными, чѣмъ въ 1900 году.

Вторая по высотѣ полая вода наблюдалась въ 1896 г. Въ этотъ разъ половодіе было самое позднее (2 Апрѣля нов. ст.). Высокій уровень полыхъ водъ обусловленъ былъ преимущественно высокими температурами воздуха и суммою приливавшего тепла, (какъ слѣдствіемъ болѣе высокаго стоянія солнца и болшей продолжительности его дѣйствія), причѣмъ запасы воды отъ предшествовавшей зимы оказались довольно значительными.

*) Въ Балашовкѣ Лишина вода начала идти черезъ плотину въ 6 ч. утра 20-го Февраля стар. ст. 4-го Марта нов. ст. Вода шла слоемъ въ 1-1 $\frac{1}{2}$ арш. выше поверхности плотины. По бокамъ, несшимъ воду къ балашевскому пруду, вода шла въ это время аршиннымъ слоемъ (сообщилъ Никифоръ Литвиновъ-житель с. Балашевки). Къ 2 ч. по полудни вода начала убывать.

Третья по высотѣ полая вода наблюдалась 19-го Марта нов. ст. 1888 г. Запасы воды отъ предшествовавшего холодного времени года, особенно Январскіе, Февральскіе и Мартовскіе, были весьма значительны, паводки были непродолжительны, температура во время половодія—выше средней для періода половодій.

Переходимъ къ половодіямъ съ наименьшимъ подъемомъ уровня.

Половодіе 1894 г., наблюдавшееся 16 Марта нов. ст. принадлежитъ къ числу наиболѣе слабыхъ. Постоянно высокія температуры въ періодъ этого половодія, непрерывавшіяся ночными морозами подняли полую воду только на ничтожную высоту, потому что запасъ воды отъ предшествовавшего холодного времени года былъ также ничтожный. Почти такой же малый, какъ въ 1894 г. запасъ зимнихъ осадковъ имѣлся къ самому раннему за 15 лѣтъ половодію 18 Февраля 1899 г. Въ это половодіе если и былъ слабый подъемъ воды, то онъ явился преимущественно слѣдствіемъ выпаденія наканунѣ значительнаго въ 15,5 миллим. дождя.

Третье по незначительности половодіе прошло въ 1886 г. Хотя количество воды осадковъ за предшествовавшіе Ноябрь, Декабрь и Январь было значительно, но январскія оттепели 10-го и 11-го удалили значительную часть запаса; оставшагося къ 30 Марта запаса мерзлой воды оказалось мало, притомъ таяніе чередовалось во время половодія съ ночными заморозками и происходило въ отсутствіи дождя.

Половодія остальныхъ годовъ по высотамъ воднаго уровня приближались къ средней величинѣ въ

133 сантиметра надъ меженью. Переходимъ къ разсмотрѣнію условій, при которыхъ они происходили.

Значительное половодіе 1893 г. замѣчательно тѣмъ, что наступило въ нормальный срокъ 15 Марта, что количество полученной въ холодный передъ половодіемъ періодъ воды было весьма велико (уступаетъ только запасу 1888 г.), однако по высотѣ полной воды занимаетъ 4-е мѣсто, что объясняется убылью воды прошедшей въ теченіе 13 дней паводками, бывшими въ началѣ Марта. Непосредственно во время половодія дождя не было.

Сравнительно невысокія поля воды 1895 и 1892 г.г. не очень много отличались между собою по своей высотѣ и по количеству имѣвшагося съ зимы значительнаго запаса водъ, но въ 1885 г. поля воды подымались выше, такъ какъ въ этомъ году передъ и во время половодія шелъ значительный дождь. Въ 1892 г. во время половодія осадковъ дождя былъ ничтожный. При значительномъ запасѣ зимнихъ осадковъ половодіе 95 г. имѣло высоту близкую къ нормѣ потому, что начавшееся половодіе было прервано наступившими морозами и происходило вслѣдствіе ранняго времени года при слабомъ приливѣ тепла (это половодіе наступило 15-го Февраля и было самое раннее изъ 15-ти). Въ 92 г. повышенному подъему полной воды помѣшали паводки и позднее наступленіе морозовъ въ предшествовавшую зиму. Поля воды въ 1887 и 1897 г. были не высоки, потому что были ранними (9 Марта и 23 Февраля) при слабомъ приливѣ тепла, особенно въ 1897 г., при ничтожномъ дождѣ въ 87 г. или при полномъ его отсутствіи въ періодъ половодія въ 97 г. Притомъ же запасы воды холодного времени въ оба года были ничтожны, такъ какъ зим-

няя погода устанавливалась только съ начала Января, а слѣдовавшіе затѣмъ осадки дали мало воды. Въ 1898 г. подъемъ полои воды достигъ только 90 сант. (1 арш. 4,3 верш.) надъ меженью. Половодіе, начавшееся 24 Марта нов. ст., было прервано морозами и возобновилось только 31 Марта, причемъ вода поднялась на ту же высоту въ 90 сант. Небольшой запасъ воды отъ холоднаго періода былъ израсходованъ такимъ образомъ въ два приема. Въ половодіе 31-го Марта подъему водъ способствовалъ значительный дождь и высокая температура, доходившая 31-го Марта до 6,5° тепла.

Малый подъемъ полои воды въ 1890 г. зависѣлъ во 1-хъ отъ того, что накопленіе осадковъ въ холодное время года началось только съ Декабря 1889 г., по суммѣ этихъ осадковъ было меньше нормального, а таяніе ихъ происходило при невысокихъ температурахъ и длилось 5 дней, причемъ только однажды выпалъ ничтожный дождь.

Половодія 1889 и 1891 г. относятся къ числу не особенно высокихъ.

Въ 1889 г. накопленной ко времени половодія воды осадковъ было бы достаточно для гораздо болѣе высокаго подъема водъ уже 23 Марта, такъ какъ въ это время и температура была высока и выпавшій дождь способствовалъ таянію, но ночные морозы 24 и 25-го Марта доходившіе до 7—8° прерывали таяніе снѣжныхъ запасовъ и только 27-го наступилъ вторично подъемъ полои воды, достигшій той же высоты въ 162 сант. (2 арш. 4,5 верш.).

Половодіе 1891 г., имѣвшее воду болѣе высокую чѣмъ въ 89 г., подготовлено было однако меньшимъ

запасомъ зимнихъ осадковъ, но происходило при болѣе высокой температурѣ и не прерывалось морозами.

Все вышеизложенное можно выразить вкратцѣ въ слѣдующемъ:

I. Крайняя возможная наибольшая высота полои воды въ Елисаветградѣ неизвѣстна, но можетъ значительно превысить пять аршинъ и одинъ съ $\frac{1}{10}$ верш. надъ меженью.

II. Сочетаніе условій, вліяющихъ на высоту полои воды, можетъ быть весьма разнообразно.

III. Мѣра дѣйствія этихъ условій и время ихъ наступленія не могутъ быть точно опредѣляемы заранее.

Въ дополненіе къ даннымъ о высокихъ водахъ Ингула приводимъ данныя, относящіяся къ паводку, наблюдавшемуся 14-го Іюня нов. ст. (2 Іюня ст. ст.) 1896 г.

Единственнымъ ближайшимъ условіемъ этого паводка, поднявшаго воду въ р. Ингулѣ на 50 сант. выше меженнаго уровня, было выпаденіе ливня съ градомъ, принесшаго по показанію дождемѣра Елисаветградской Земской Метеорологической Станціи, въ промежутокъ 2 ч. 17 м. слой воды въ 35,25 миллим. силою въ 15,4 миллим. въ часъ. *) Грозовой осадокъ этотъ полученъ подъ вліяніемъ двухъ областей низкаго давленія, одной, находившейся надъ среднимъ теченіемъ Волги и Дономъ и другой менѣе обширной, находившейся между Кишеневомъ и Дебречиномъ. Въ

*) Обыкновенно у насъ на юго-западѣ считаютъ ливнемъ дождь, давшій 40 и болѣе миллиметровъ воды въ часъ.

Условія половодій въ рѣкѣ Ингуль съ 18⁸⁵/₈₆ по 1⁸⁹⁹/₉₀₀ г.

Годы	Наивысшій уровень (сантиметры)	Количество воды осадковъ съ ноября по день наивыш. уровня	Сумма высотъ паводковъ до начала половодія [сантим.]	Число дней съ паводками	Сумма воды осадковъ за 4 дня во время павод. (мил.)	Сумма темп. выше 0° въ день наивыс. уровня и за 2 дня до него гр. Цельсия	Время наступлен. наивыш. уровня воды нов. ст.	Сумма темп. воздуха выше 0° съ ноября и до начала павод. гр. Цельсия
1899/1900	360 с.	105,45	545 с.	7	28,65 м.	16,6°	4 Марта	481,0°
18 ⁹⁵ / ₉₆	324 "	150,65	328 "	8	3,65 "	41,0	2 Апр.	410,0
18 ⁸⁷ / ₈₈	259 "	184,80	168 "	1	0 "	31,8	19 Марта	640,3
18 ⁹² / ₉₃	198 "	175,30	126,7 "	13	0 "	37,9	15 "	269,6
18 ⁹⁰ / ₉₁	180 "	104,15	10 "	1	4,60 "	38,6	18 "	440,3
18 ⁸⁸ / ₈₉	162 "	167,15	172 "	2	1,90 "	37,2	28 "	329,9
18 ⁹⁴ / ₉₅	90 "	160,60	73 "	5	20,05 "	15,7	15 Февр.	322,9
18 ⁹⁷ / ₉₈	90 "	116,15	154 "	3	13,60 "	21,8	31 Марта	294,0
18 ⁸⁶ / ₈₇	89 "	105,50	0 "	0	0,65 "	12,2	9 "	915,0
18 ⁹¹ / ₉₂	81 "	149,10	73 ?	3	0,50 "	21,2	23 "	386,4
18 ⁸⁹ / ₉₀	72 "	99,15	27 "	2	0,55 "	20,5	17 "	658,2
18 ⁹⁶ / ₉₇	36 "	87,75	0 "	0	0,00 "	12,0	23 Февр.	449,0
18 ⁸⁵ / ₈₆	30 "	147,80	10 ?	1	0,00 "	16,9	30 Марта	315,5
18 ⁹⁸ / ₉₉	11 "	63,60	6 "	1	15,80 "	30,2	18 Февр.	875,1
18 ⁹³ / ₉₄	10 ?	57,10	20 ?	2	2,50 "	41,2	16 Марта	606,6
Средняя за 15 лѣтъ	133 "	124,95	190 с.	3 дня	6,15 м.	26,1°	15 Марта	492,9
	Откло	неніе	отъ	сред	нихъ	за 15	лѣтъ.	
1899/1900	227,	-19,50	359	4	22,50	-12,5	-11	-11,9
18 ⁹⁵ / ₉₆	191	25,70	138	5	-2,50	14,9	19	-82,9
18 ⁸⁷ / ₈₈	126	59,95	-22	-2	-6,15	5,7	5	147,4
18 ⁹² / ₉₃	65	50,35	1077	10	-6,15	11,8	0	-223,3
18 ⁹⁰ / ₉₁	47	-20,80	-180?	-2	-1,55	12,5	3	-52,6
18 ⁸⁸ / ₈₉	29	42,20	-8	-1	-4,25	11,1	13	-163,0
18 ⁹⁴ / ₉₅	-43	35,75	-117	2	13,90	-10,4	-28	-170,0
18 ⁹⁷ / ₉₈	-43	-8,80	-36	0	7,45	-4,3	16	-199,0
18 ⁸⁶ / ₈₇	-44	-19,45	-190	-3	-5,50	-13,9	-5	422,1
18 ⁹¹ / ₉₂	-52	24,15	-117?	0	-5,65	-4,9	9	-106,5
18 ⁸⁹ / ₉₀	-61	-25,80	-63	-1	-5,60	-5,6	2	165,3
18 ⁹⁶ / ₉₇	-97	-37,20	-190	-3	-6,15	-14,1	-20	-43,9
18 ⁸⁵ / ₈₆	-103	22,95	-180?	-2	-6,15?	-9,2	15	-177,4
18 ⁹⁸ / ₉₉	-122	-61,35	-184	-2	9,65	4,1	-25	382,2
18 ⁹³ / ₉₄	-123	-67,85	-170?	-1	-3,65	15,1	1	113,7

Числа безъ знака показывают отклоненія положительныя, на сколько они больше среднихъ; числа со знакомъ отклоненія отрицательныя, на сколько они меньше среднихъ за 15 лѣтъ.

Примѣчаніе. Въ библиотекѣ Метеорологической станціи Елисаветградскаго Земскаго Реального Училища имѣется особый графикъ, изображающій условными знаками всѣ метеорологическія условія 15-ти половодій 1885—1900 г.



Гавріилъ Яковлевичъ Близнинъ.

(Краткія біографическія свѣдѣнія.*)

Гавріилъ Яковлевичъ Близнинъ родился 22-го Сентября 1838 года въ Петербургѣ, гдѣ его отецъ состоялъ на службѣ по военному вѣдомству; мать Г. Я. владѣла имѣніемъ Берёзовкой (Почтарево, возлѣ Аджамки, Александрійскаго уѣзда, Херс. губ.). Вскорѣ послѣ рожденія Г. Я., отецъ его, бывший уже въ чинѣ генерала, получилъ назначеніе въ Николаевъ и всей семьѣ пришлось совершить зимою далекое путешествіе на югъ. Несмотря на то, что семья Г. Я. была довольно зажиточна, длинное путешествіе лошадьми, зимою, въ такомъ раннемъ возрастѣ не могло не отразиться дурно на здоровьѣ ребенка. Въ Николаевѣ мальчикомъ восьми лѣтъ, онъ былъ отданъ въ пансіонъ, гдѣ былъ приходящимъ; затѣмъ, когда ему было 11 лѣтъ, его отвезли въ Одессу и опредѣлили на полное содержаніе въ одинъ изъ пансіоновъ, считавшійся лучшимъ. О пребываніи въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ у него оставались самыя тяжелыя воспоминанія. Въ Николаевскомъ пансіонѣ его спасало еще то, что онъ въ немъ бывалъ только во время классныхъ занятій, но въ Одесскомъ пансіонѣ ему пришлось жить въ самой дурной нравственной атмосферѣ и при весьма плохихъ физическихъ условіяхъ. Имѣя

*) Настоящія біографическія свѣдѣнія взяты большею частью въ подлинныхъ выраженіяхъ изъ біографическаго очерка, составленнаго ездучивцемъ, и другомъ покойнаго Р. В. Пржишховскимъ и помѣщеннаго въ Трудахъ Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Новороссійскаго Университета и въ небольшой части изъ некролога, помѣщеннаго въ № 34 Хуторянина и подписаннаго инициалами О. Н.

наклонность къ простудамъ и весьма слабую грудь, онъ, сверхъ того, въ пансіонѣ сталъ болѣть глазами. Причиной этой болѣзни было плохое освѣщеніе во время вечернихъ занятій, ограничивавшееся салными свѣчами, которыя выдавались въ очень ограниченномъ количествѣ. Уже въ это время въ ребенкѣ проявлялась естественная наклонность ко всякимъ экспериментамъ и, лишенная руководства, она выражалась иногда довольно оригинально: такъ, ему однажды вздумалось изслѣдовать, будетъ ли горѣть свѣча, помѣщенная въ деревянномъ ящикѣ, которымъ снабжали воспитанниковъ для храненія вещей; онъ умудрился укрѣпить свѣчу въ ящикѣ такъ, что она не падала, когда передвигали ящикъ, и только благодаря этому не произошло пожара; опыты прошли благополучно, никто ихъ не замѣтилъ, и выводъ изъ нихъ былъ тотъ, что свѣча въ ящикѣ горитъ меньшимъ пламенемъ, чѣмъ на открытомъ мѣстѣ.

Четырнадцати лѣтъ, въ 1852 году, онъ былъ принятъ въ четвертый классъ Ришельевской гимназіи и помѣщенъ въ пансіонъ, существовавшій при этой гимназіи. Несмотря на всѣ недостатки казенныхъ учебныхъ заведеній того времени, жизнь въ пансіонѣ гимназіи ему показалось много легче прежней жизни, проведенной въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Это время оставило у него даже свѣтлыя воспоминанія о нѣкоторыхъ его товарищахъ; особенно онъ часто вспоминалъ о Никоровичѣ и Красильниковѣ, съ которыми болѣе близко сошелся. Изъ преподавателей гимназіи онъ вспоминалъ съ особеннымъ уваженіемъ объ учителѣ латинскаго языка Р. В. Орловѣ, который потомъ былъ директоромъ Коммерческаго училища въ Одессѣ; по его словамъ, Р. В. умѣлъ не только учить, но и заинтересовывать учениковъ сво-

имъ предметомъ. Слабость зрѣнія, развившаяся въ пансіонѣ раньше, мѣшала занятіямъ Г. Я. въ гимназіи, тѣмъ не менѣе онъ переходилъ изъ класса въ классъ безъ затрудненія. Послѣ перехода въ 7-ой классъ онъ сильно заболѣлъ и, оправившись нѣсколько, по совѣту докторовъ, долженъ былъ оставить ученіе. Въ то время родители Г. Я. жили уже въ имѣніи матери, куда его отецъ переѣхалъ, потерявъ зрѣніе и оставивъ вѣдствіе этого службу. Слабаго юношу перевезли въ деревню къ родителямъ, гдѣ собравшійся консилиумъ докторовъ нашель у него начавшійся процессъ бугорчатки въ лѣвомъ легкомъ. Но лучшія условія жизни дали возможность ему быстро оправиться: процессъ въ легкомъ пріостановился; онъ почувствовалъ приливъ новыхъ силъ и взялся за работу. Самостоятельно приготовившись въ деревнѣ, онъ прекрасно выдержалъ экзаменъ въ Ришельевскій лицей, несмотря на плохую гимназическую подготовку, и былъ зачисленъ студентомъ по камеральному отдѣленію.

Въ лицей Г. Я. принялся горячо за изученіе любимыхъ имъ предметовъ: химіи и естествознанія; несмотря на усиленный трудъ, здоровье его укрѣпилось, такъ что онъ не болѣлъ ни разу за все свое пребываніе въ лицей.

Окончивъ Ришельевскій лицей, Гавріилъ Яковлевичъ со своимъ прежнимъ товарищемъ В. А. Никоровичемъ отправился въ Парижъ, гдѣ посѣщаль лекціи Буссенго и другихъ лучшихъ профессоровъ тогдашняго времени и работалъ самостоятельно въ одной частной химической лабораторіи. Возвратившись въ Одессу, онъ сперва работалъ со своимъ бывшимъ товарищемъ Красильниковымъ въ лабораторіи послѣдняго

и затѣмъ устроилъ свою собственную лабораторію, въ которой занимался много анализами лиманной соли, доставляемой ему Н. К. Новосельскимъ, бывшимъ тогда Одесскимъ городскимъ головой. Лабораторія его получала много заказовъ, матеріальное положеніе поправилось, но болѣзнь опять помѣшала продолжать начатое дѣло; потребовался выѣздъ въ деревню для возстановленія здоровья, и Г. Я. воспользовался предложеніемъ своего товарища Никоровича заняться у него въ имѣніи Росоковатой, около Умани, устройствомъ маслобойни и другихъ фабрикъ. Пробылъ тамъ Г. Я. тоже недолго: его здоровье сперва поправилось, но затѣмъ, несмотря на хорошую матеріальную обстановку, лишь только пошло производство и ему пришлось проводить ежедневно нѣкоторое время въ воздухѣ, насыщенномъ фабричными испареніями, онъ сталъ страдать грудью, и пришлось ему опять перемѣнить условія жизни. Возвратившись въ Одессу, онъ вскорѣ получилъ мѣсто въ Коммерческомъ училищѣ, котораго директоромъ былъ тогда его бывший преподаватель въ Ришельевской гимназіи Р. В. Орбинскій. Г. Я. былъ опредѣленъ туда 16 Августа 1865 года преподавателемъ товаровѣдѣнія и химіи. Эту должность онъ занималъ три года и опять, благодаря разстроившемуся здоровью, въ 1868 году долженъ былъ подать прошеніе объ отставкѣ.

Оправившись нѣсколько у Никоровича, къ которому онъ было уѣхалъ для того, чтобы пользоваться деревенскимъ воздухомъ, онъ возвратился въ Одессу, гдѣ, пробывъ нѣкоторое время, былъ приглашенъ занять мѣсто помощника директора и преподавателя естественныхъ наукъ и химіи въ только что открывшемся земскомъ реальномъ училищѣ въ Елисаветградѣ, куда онъ переѣхалъ въ 1870 году.

Въ Елисаветградѣ представилось ему новое прище дѣятельности: пришлось приложить къ дѣлу не только свои научныя знанія, но и свой жизненный опытъ. Много пришлось передумать Г. Я., пока онъ остановился на опредѣленномъ способѣ, котораго рѣшили держаться при преподаваніи своихъ предметовъ. Насколько этотъ способъ былъ удаченъ, можно было судить по тому интересу, какой возбуждали въ ученикахъ его уроки. Ежедневно въ классъ являлся кто нибудь изъ нихъ съ предметомъ, возбудившимъ почему-либо его интересъ, настоятельно добываясь объясненія; весною классъ Г. Я. наполнялся массой растений, которыя приносили ученики для опредѣленія; устраивались экскурсіи съ учениками въ лѣсъ, въ поле, гдѣ шло преподаваніе естествознанія по образцамъ, встрѣчавшимся на пути. Гавр. Яковл. принималъ тоже дѣятельное участіе и въ организаціи общаго строя училища и не жалѣлъ своего труда каждый разъ, когда нужно было помочь своимъ товарищамъ. Былъ поднятъ въ училищѣ вопросъ о большомъ числѣ неуспѣвавшихъ учениковъ; учителя устроили бесплатныя послѣобѣденныя занятія съ неуспѣвающими; Г. Я. принялъ горячее участіе и въ этомъ дѣлѣ. По воскресеньямъ собирались ученики въ актовомъ залѣ, музицировали, играли въ шахматы; отъ времени до времени кто-либо изъ нихъ подготовлялъ какой-нибудь рефератъ по вопросамъ, касающимся преподаваемыхъ предметовъ, по поводу котораго потомъ велись пренія при участіи учителей. Г. Я. былъ усерднымъ посѣтителемъ этихъ собраній и много пріобрѣтали тогда ученики въ частныхъ бесѣдахъ съ нимъ.

Съ 1882 года Г. Я., не оставляя уроковъ въ училищѣ, число которыхъ у него, впрочемъ, значи-

тельно уменьшилось, большую часть своихъ силъ и интересовъ сосредоточилъ на Метеорологической Станціи при реальномъ училищѣ. Станція эта была постепенно организована при училищѣ бывшимъ въ немъ преподавателемъ математики и физики Р. В. Пржишховскимъ. Правильныя наблюденія начались на ней съ 1874 года, ограничиваясь сперва только записями показаній термометра и барометра; въ томъ же году Главн. Физич. Обсерваторія разрѣшила завѣдующему станціей взять нѣкоторые приборы, находившіеся безъ употребленія въ г. Балтѣ. Въ 1875 году станція имѣла уже будку для помѣщенія инструментовъ, устроенную по указаніямъ Вильда, психрометръ, термометры max. и min., флюгеръ, дождемѣры и приборъ для опредѣленія количества испаряющейся воды. Кромѣ того барометръ станціи былъ повѣренъ сравненіемъ съ нормальнымъ барометромъ Главн. Физич. Обсерваторіи. Въ 1877 году, уже по мѣстнымъ барометрическимъ наблюденіямъ и наблюденіямъ Николаевской Обсерваторіи, была опредѣлена высота чашки барометра станціи надъ уровнемъ Чернаго моря, которая оказалась равной 126 съ лишнимъ метрамъ. Съ вступленіемъ Г. Я. въ завѣдываніе станціей дѣятельность ея стала расширяться. Сознвая шаткость всякихъ выводовъ, особенно выводовъ, касающихся распредѣленія осадковъ, при существованіи одной метеорологической станціи на площади въ нѣсколько милліоновъ десятинъ, Гавріилъ Яковлевичъ прежде всего постарался привлечь къ дѣлу второстепенныхъ наблюденій десятки добровольныхъ сотрудниковъ, преимущественно изъ сельской интеллигенціи, и такимъ образомъ весь прилегающій районъ покрылся густой метеорологической сѣтью, которая впослѣдствіи слилась съ метеорологической сѣтью, организованной для всего юга

Россіи профессоромъ Клоссовскимъ, обладавшимъ бѣльшими матеріальными средствами, нежели Г. Я. Близинъ. Помимо заботъ о расширеніи метеорологической сѣти Гавріиль Яковлевичъ съ первыхъ же дней своего завѣдыванія обратилъ вниманіе на выясненіе связи между метеорологическими факторами и явлениями сельско-хозяйственной жизни. Затѣмъ онъ приступилъ къ сводкѣ матеріаловъ за первые 13 лѣтъ существованія Елисаветградской Метеорологической Станціи (1874—1886 годъ); результаты этой сводки помѣщены въ статьѣ Г. Я., напечатанной въ 1888 году: „Климатологическія данныя Елисаветграда и его уѣзда“. Для южнаго хозяйства главное значеніе имѣютъ осадки; поэтому на регистрированіе ихъ было обращено особенное вниманіе и въ то же время Гавріиль Яковлевичъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ работъ надъ сводкой тринадцатилѣтнихъ наблюдений пришелъ къ заключенію, что одно наблюденіе осадковъ, безъ изученія способовъ ихъ распредѣленія въ почвѣ, еще не можетъ дать сельскимъ хозяевамъ никакихъ указаній. Поэтому уже съ 1887 года онъ началъ производить постоянныя наблюденія надъ измѣненіемъ влажности почвы и подыскивать объясненія кажущихся аномалій. Наблюденія надъ почвенной влагой послужили Г. Я. Близину матеріаломъ для известной его работы, которая пролила новый свѣтъ на этотъ столь интересный для сельскихъ хозяевъ вопросъ. Наконецъ имъ была предпринята сводка двадцатипятилѣтнихъ наблюдений Елисаветградской Метеорологической Станціи, причемъ наблюденія измѣненій температуры были закончены въ этомъ году и съ осени покойный предполагалъ приступить къ сводкѣ наблюдений надъ осадками. Эта сводка наблюдений надъ осадками, сама по себѣ весьма цѣнная,

навѣрное послужила бы матеріаломъ для новыхъ изысканій и выводовъ, особенно цѣнныхъ потому, что они принадлежали бы такому добросовѣстному наблюдателю и такому осторожному въ своихъ заключеніяхъ человѣку, какимъ всегда былъ Гавріиль Яковлевичъ. Но судьба распорядилась иначе. 8-го Іюля Г. Я. уѣхалъ недѣли на 2—3 въ дер. Дахновку, желая нѣсколько возстановить свои силы въ деревнѣ, расположенной у богатыхъ сосновыхъ лѣсовъ. 20-го Іюля катаясь въ лодкѣ по Днѣпру, онъ вздумалъ грести, что было особенно опасно при слабости его легкихъ; послѣ этого у него вечеромъ появилось кровоизліяніе изъ легкихъ, и на другой день уже его не стало.

Рѣчь, сказанная Настоятелемъ Покровской-Ковалевской церкви, законоучителемъ Земскаго Реального училища Гавріиломъ Сорокинымъ надъ гробомъ Гавріила Яковлевича Близина.

Дорогой сослуживецъ, незабвенный Гавріиль Яковлевичъ! Неожиданно для насъ и безжалостно смерть положила печать безмолвія и вѣчной тишины на твои уста. Нѣсколько дней тому назадъ, ты оживленный и веселый съ восторгомъ говорилъ о предстоящей поѣздкѣ на недѣльку-другую, чтобы отдохнуть и подышать болѣе чистымъ воздухомъ, чѣмъ окружающій насъ здѣшній.

И уѣхалъ ты для того, чтобы твое дыханіе навѣки прекратилось. Не хочется вѣрить въ эту безотрадную дѣйствительность;—не видѣвши тебя мертвымъ, сомнѣніе беретъ допустить мысль, что это твои бранные останки хранятся въ этомъ гробѣ; а потому ты будешь для насъ бессмертнымъ. Твой симпатичный и дорогой образъ живъ предъ нами: спокойный, мягкій и даже нѣжный твой характеръ, рѣдкая честность и задушевность въ отношеніяхъ привлекали къ тебѣ сердца... Но мы должны примириться, что еще чрезъ нѣсколько мгновений и земля сокроетъ отъ насъ навѣки бранные останки твои.

Еще рано вырвала тебя изъ нашей среды неумолимая рука смерти, скоро ты окончилъ свой жизненный путь...

Съ какимъ восторгомъ слушалъ я твои сообщенія въ самый день отъѣзда объ окончаніи послѣдней статьи „Климатъ г. Елисаветграда“ и съ какимъ сожалѣніемъ ты высказывалъ, вѣроятно, чувствуя, что

еще нѣсколько строкъ не окончилъ для заключенія, и какъ грустно мнѣ, что я тогда же сказала: „да оставьте, будетъ еще время окончить, а теперь поѣзжайте отдохните,“ и, увы! окончить тебѣ не прійдется, а отдохнешь вполне—вѣчнымъ упокоеніемъ... Сколько чувствовалось въ тотъ моментъ разговора въ тебѣ неостывшаго юношескаго пыла, завидной энергіи, любви къ своему дѣлу, серьезности и зрѣлости мысли... Всею душой любилъ ты свои предметы, отдалъ не мало силъ и труда для изученія ихъ въ теченіе болѣе чѣмъ тридцатилѣтней педагогической своей дѣятельности, пріобрѣлъ широкія познанія и пользовался репутаціей опытнаго и знающаго преподавателя. Кто только не скажетъ, что личность твоя была многодержательна и въ высшей, степени симпатична, а дѣятельность—далеко и далеко не бесплодна,—извѣстна во многихъ городахъ даже Европы. Будучи серьезнымъ и требовательнымъ къ самому себѣ, ты былъ такъ-же требователенъ и къ своимъ ученикамъ и прежде всего желалъ видѣть у юныхъ своихъ питомцевъ серьезность и добросовѣстность отношенія къ дѣлу; но требовательность свою соединялъ съ чувствомъ высокой справедливости и любви къ подростающему поколѣнію и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сообразовался съ характеромъ и способностями ученика, а потому и пользовался вполне заслуженной любовію и расположеніемъ учениковъ. Еще большею любовію и симпатіями ты пользовался среди своихъ сослуживцевъ и въ кругу друзей и знакомыхъ. Мягкій, обходительный, ласковый, въ высшей степени уравновѣшенный во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, отзывчивый въ горѣ и радости, былъ искренно любимъ всѣми, кто только зналъ тебя; положительно могу сказать, ты не имѣлъ враговъ. Главною чертою ха-

рактера была скромность, никогда ты не гордился и не превозносился своими достоинствами предъ другими и не любилъ даже заводить разговоры на эту тему и даже всегда съ удовольствіемъ выслушивалъ мнѣнія молодыхъ и принималъ ихъ къ свѣдѣнію. Невознаградимая ничѣмъ потеря и тяжкое горе постигло товарищей и друзей, - горе, скорбь эта не поддаются описанію. Предъ нами гробъ и повторю, какъ-то не вѣрится, что въ немъ сокрытъ тотъ именно милый, дорогой для насъ человекъ, Гавріиль Яковлевичъ, съ которымъ легко думалось, отраднo чувствовалось, съ которымъ шли и серьезные споры и задумчивыя грезы о будущемъ и радостномъ, свѣтломъ будущемъ.

Тяжелый жребій всего живущаго на землѣ! мы знаемъ, что смерть удѣлъ всѣхъ живущихъ и что ты отошелъ туда „*а може прийдутъ всѣ человечцы*“ но, Боже милосердый! внемли печалямъ сердца нашего и утиши скорбь расстающихся съ близкимъ, дорогимъ идущимъ по зову Твоему въ страну далекую, но гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія.

Напутствуя тебя въ далекій путь нашими теплыми молитвами, шлемъ тебѣ свои благожеланія: пусть образъ твой—чистый и свѣтлый живетъ среди насъ вѣчно, а для науки ты будешь несомнѣнно безсмертнымъ и пусть Всевышній упокоитъ твою душу въ селеніяхъ праведныхъ. Мы будемъ молиться о тебѣ: Господи премилосердый „*не видишь судъ съ новопредставившимся рабомъ твоимъ!*“ „*Но помилуй его по величій милости Твоей.*“ Сосвѣтими упокой, Христе, душу новопредставившагося раба твоего, боярина Гавріила, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!...

Прости, дорогой Гавріиль Яковлевичъ, за скудные слова, въ будущемъ о тебѣ скажутъ многіе много..

**Рѣчь Смотрителя Елисаветградскаго Духовнаго Училища
законоучителя Реальнаго Училища о. И. М. Бобровническаго
предъ отпѣваніемъ тѣла Г. Я. Близнина.**

Тяжело переносить всякую вообще крупную утрату, но невыносимо тяжело, когда смерть вырываетъ изъ нашей среды того, кто особенно дорогъ для насъ, съ чьей жизнью мы до того сроднились, что отсутствіе ея является какъ-бы потерей нѣкоторой части нашей личной жизни, нашего собственнаго бытія. Такой именно тяжелой и невознаградимой для насъ утратой является крайне неожиданная для насъ смерть глубокоуважаемаго, добраго сослуживца, незлобиво сердечнаго нашего друга и товарища Гавріила Яковлевича Близнина.

Мы не станемъ говорить о томъ, чего со смертію почившаго лишилась его родная семья; ея безпредѣльнаго горя и глубоко сердечной печали словами намъ не выразить и не облегчить той скорби, которая тяжелымъ камнемъ сдавила ихъ любящія сердца; одно только въ этомъ отношеніи заслуживаетъ нашего особаго вниманія: почившій не зналъ и не искалъ иныхъ занятій и развлеченій; семья и дѣло доставляли ему самое высшее удовольствіе, развлеченіе, наслажденіе, священный долгъ и обязанность. Въ этомъ отношеніи почившій былъ рѣдкій въ наше время семьянинъ и далеко не заурядный общественный дѣятель.

Миръ и любовь семейнаго очага онъ переносилъ и въ ту среду, въ то общество, гдѣ по дѣламъ сознаннымъ имъ долга и службы ему приходилось вращаться. Среди своихъ сослуживцевъ онъ былъ всеобщимъ другомъ; воодушевлялся при всякомъ добромъ друж-

номъ ихъ начинаніи и отечески скорбѣль, когда этого не усматриваль. Любовь и снисхожденіе были основными началами всей его дѣятельности и общественныхъ отношеній; въ своихъ трудахъ онъ не любилъ останавливаться на полдорогѣ; онъ во всякое дѣло влагалъ всю свою душу и только тогда успокаивался, когда доводилъ дѣло до конца. Не только реальное училище потеряло въ почившемъ преданнаго школьному дѣлу труженика, принесшаго процвѣтанію училища всѣ лучшія силы и способности своего высокаго ума и добраго сердца, даже наука лишилась со смертію его замѣтнаго дѣятеля.

Сердечная заботливость о процвѣтаніи и оздоровленіи питомцевъ дорогой ему школы—реального училища, натолкнула почившаго на болѣе широкой путь,—путь заботы о содѣйствіи благоустройству ставшаго для него роднымъ нашего города, участія въ общественномъ просвѣщеніи и заботы о развитіи и укрѣпленіи физическихъ силъ дѣтей по преимуществу рабочаго люда. Только любовь и преданность дѣлу почившаго могла, по видимому изъ ничего, создать столь великое и важное для нашего города дѣло, какъ учрежденіе отдѣла общества охраненія народнаго здравія.

Бѣдныя дѣти вообще и по преимуществу учащееся реальнаго училища потеряли въ почившемъ въ высшей степени заботливаго, любящаго, снисходительнаго отца—наставника, который радовался успѣхамъ своихъ питомцевъ и душевно скорбѣль о всѣхъ ихъ неудачахъ и проступкахъ. Разумная сердечность Г. Я., какъ опытнаго педагога, никогда не допускала даже и мысли о злостности такого или иного проступка со стороны ученика; во всякомъ про-

ступкѣ онъ умѣль находить не болѣе какъ дѣтскую шалость или простое дѣтское недомысліе.

Сообщая дѣтямъ свѣдѣнія по своей специальности, онъ не заботился обременять ихъ умъ излишними мелочными подробностями; его главной заботой было внѣдрить въ сердца дѣтей любознательность и любовь къ изученію предмета. И должно сказать, что этимъ путемъ онъ достигалъ такихъ прекрасныхъ результатовъ, какихъ одной учебой трудно достигнуть. При этомъ почившій умѣль научить дѣтей въ жизни природы усматривать всемогущую десницу премудрости и благости Божіей.

По истинѣ почившій своею жизнью и служеніемъ исполнилъ великій завѣтъ нашего Учителя и Господа: онъ явилъ собою высочайшій образецъ любви къ ближнему. Всю жизнь свою почившій подвигомъ добрымъ подвизался и вотъ, окончивъ земное странствіе, восходитъ дать отчетъ Отцу небесному.

Сегодня мы, бр. и дѣти, собрались отдать послѣдній долгъ почившему, выразить своимъ присутствіемъ и разнаго рода видимыми знаками наше искреннее и сердечное отношеніе къ почившему, нашу благодарность за всѣ его труды. Усугубимъ же свое рвеніе; возложимъ на могилу почившаго и тотъ вѣнокъ, который въ данномъ случаѣ ему дороже и пріятнѣе всего. Едиными устами и единымъ сердцемъ изъ глубины души проліемъ молитву нашу къ Отцу свѣтовъ, да упокоитъ Онъ всещедрый почившаго раба Своего боярина Гавріила въ селеніяхъ праведниковъ, въ тѣхъ злчныхъ и свѣтлыхъ мѣстахъ, гдѣ царствуетъ Источникъ всего сущаго, гдѣ уготованъ покой вѣчный всѣмъ въ сей жизни трудившимся и обремененнымъ. Аминь.

Священникъ И. Бобровницкій.

Телеграмма, полученная г. директоромъ Елисаветградскаго Земскаго Реальнаго Училища въ день погребенія Г. Я. Близнина 25-го Іюля отъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа д. с. с. М. Р. Завадскаго, бывшаго сослуживца Г. Я. Близнина

„Опечалень смертію Гавріила Яковлевича. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ, честный работникъ, добрый наставникъ юношей и дѣтей! Молю Господа да водворитъ Онъ душу скончавшаго въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ покойнѣ“

Попечитель Завадскій.

На смерть Г. Я. Близнина.

Речь, приготовленная къ произнесенію ученикомъ дополнительнаго класса А. Грабовымъ.

Дорогой учитель и незабвенный классный наставникъ! Давно ли мы разстались съ тобою, еще, повидимому, бодрымъ, крѣпкимъ и здоровымъ и вотъ теперь стоимъ осиротѣвшими дѣтьми предъ бездыханнымъ твоимъ тѣломъ. Да, не такъ давно видѣли мы тебя постоянно окруженнымъ вторыми твоими дѣтьми учениками. Словно заботливый отецъ, ты стоялъ среди нихъ и ни одно дѣтское неразумное слово не ускользало отъ чуткаго твоего слуха. Всѣ дѣтскія мысли выслушивалъ ты и на все отвѣчалъ съ полной сердечностью. Предъ тобою довѣрчиво раскрывали мы даже свои недостатки, и ты, какъ заботливый отецъ, спѣшилъ исправить ихъ и направить насъ на путь истины. Оставилъ ты по себѣ въ сердцахъ нашихъ добрую вѣчную память, дорогой наставникъ, другъ и отецъ класса. Цѣлыхъ четыре года ты образцово велъ нашъ классъ и эти года, вѣроятно, будутъ лучшими годами нашей юности. Вѣчнымъ словомъ на твоихъ устахъ было слово Спасителя: „Дѣти, любите другъ друга“ И дѣти внимали этому чудному слову, а въ душѣ ихъ зрѣли и развивались нравственныя силы. Вѣчно также раздавалось среди насъ твое прекрасное слово: „Дѣти, любите природу“! И дѣти, руководимыя одною лишь любовью, прислушивались къ дыханію вѣтерка, къ говору листьевъ и такимъ образомъ приучались любить ее. Любилъ ты природу, дорогой учи-

тель и природа это чувствовала. Словно предвидѣла природа, что тебѣ ужъ не вернуться живымъ въ свой родной городъ и тосковала она*). Съ прибытіемъ же бездыханнаго тѣла твоего вдругъ заревѣла, заметалась она, будучи не въ состояніи вырвать изъ рукъ неумолимой: смерти человѣка, умѣвшаго точно объяснить ея прелести, ея значеніе и ея назначеніе. Сгустились зловѣщія тучи и природа, въ безсиліи предъ волей Творца, оросилась обильнымъ дождемъ, какъ бы горячими слезами. Да, дорогой учитель, доброе сѣмя посѣяно тобою и блаженъ сѣятель, посѣявшій его. Почивай же съ миромъ, дорогой нашъ учитель, другъ и отецъ. Будь увѣренъ, что посѣянное тобою въ нашихъ сердцахъ сѣмя не останется бесплоднымъ: оно пуститъ богатые ростки, ростки эти украсятся благоухающими цвѣтами всей нашей будущей дѣятельности и она явится однимъ изъ лучшихъ вѣнковъ, которыми украсится память о твоёмъ въ высшей степени благотворномъ къ намъ отношеніи. Миръ праху твоему дорогой наставникъ.

*) Слова эти относятся къ тому обстоятельству, что въ моментъ прибытія съ поѣздомъ въ Елисаветградъ тѣла Г. Я. собиралась гроза, которая разразилась ураганомъ во время перенесенія тѣла съ вокзала въ церковь.

Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ.

Некрологъ, помѣщенный исп. обяз. инспектора Елисаветградскаго Реального Училища Н. О. Марковымъ въ Вѣдомостяхъ Елисаветградскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

21-го текущаго іюля въ Дахновкѣ, Черкаскаго уѣзда, Кіевск. губ. умеръ отъ паралича сердца заслуженный преподаватель мѣстнаго реального училища Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ въ возрастѣ свыше шестидесяти лѣтъ.

Чувствую себя обязаннымъ, какъ ближайшій по долгой совмѣстной службѣ товарищъ, оповѣстить о смерти покойнаго, такъ неожиданно сразившей его въ чужомъ мѣстѣ, среди чужихъ ему людей, вдали отъ всего того, что такъ завѣтно дорого было ему. Не фатальный конецъ, а отдыхъ и успокоеніе отъ долгихъ и усидчивыхъ трудовъ думалъ найти въ благодатной природѣ Дахновки Гавріиль Яковлевичъ, бывавшій здѣсь и раньше въ дорогіе для учителя дни лѣтнихъ каникулъ. Но судьба судила иначе: точно безоружнаго подкараулила его неумолимая смерть не въ душномъ городѣ, не за работой, а въ деревенскомъ привольѣ въ праздничный часъ законнаго отдыха. И съ какою рѣшительной строгостью совершилась тутъ послѣдняя роковая сцена жизни. Здѣсь не было возможности искать помощи, здѣсь некого было призвать для борьбы съ недугомъ, постигшимъ покойнаго почти внезапно. Грамадное село Дахновка съ сотнями

пріѣзжающихъ сюда дачниковъ еще не дошла до сознанія необходимости имѣть у себя что-нибудь похожее на медицинскую помощь. Здѣсь есть и пивныя лавки и буфеты различныхъ качествъ, но здѣсь нѣтъ ни постояннаго врача, ни аптеки. Случайно заѣхавшій сюда врачъ, самъ ищущій отдыха, не публикуетъ о себѣ и найти его въ случаѣ надобности дѣло не легкое. Нужно ли говорить о томъ, что критическіе моменты въ здоровьи человѣка могли бы быть не всегда фатальными при другомъ условіи? Но дѣло свершилось и нѣтъ ему поворота. Еще за день до своей смерти покойный благодушно катался на лодкѣ по рѣкѣ въ обществѣ своихъ знакомыхъ, самъ правя весломъ, не внушая никому, даже супругѣ своей, которая была тутъ-же, ни малѣйшаго опасенія относительно своего здоровья. Однако наступившая ночь прошла тревожно: въ груди и въ лѣвой рукѣ почувствовалась боль, дыханье стало затруднительнымъ; на утро стали по селу искать врача; врачъ нашелся; вниманіе его было обращено на желудокъ и печень, хотя самъ больной настойчиво указывалъ на сердце; были предложены медикаменты; но до города не близко; томительное ожиданіе помощи тяжело. Минулъ день, на утро стало хуже, но тотъ врачъ еще не видѣлъ ничего критическаго и ободрялъ больного и подозрѣвавшую что-то недоброе его жену. Тѣмъ временемъ послѣдняя роковая минута близилась, и не успѣлъ врачъ оставить больного, какъ страданія его окончились—онъ успокоился навѣки. Убитая горемъ вдова потеряла сознаніе и о дальнѣйшихъ минутахъ ничего уже не знала. Чужая рука закрыла глаза покойному, чужія руки обмыли и одѣли мертвое тѣло, которое нашло себѣ мѣсто на деревянномъ помостѣ крестьянской избы, ибо въ избѣ этой не оказалось стола. Къ счастью, ибо въ горе-

стныя минуты бываетъ счастье, въ томъ же дворѣ оказались поистинѣ прекрасные люди и между ними С. Л. Овчинникова, сама недавно похоронившая мужа, которые сейчасъ-же приняли дѣятельное участіе въ печальномъ событіи и въ горѣ вдовы покойнаго. Принявшая послѣдній вздохъ умершаго, г-жа Овчинникова своимъ сердечнымъ отношеніемъ и распорядительностью проявила столько чувства и вниманія во всемъ дѣлѣ, сколько не всегда можно ожидать отъ близкаго. Ей первая благодарность за человѣка; чуткоеженское сердце поняло, что такое смерть на чужбинѣ, смерть явившаяся внезапно, на рукахъ старухи, самой полуживой отъ горя. Успокоивъ насколько было возможно вдову, С. Л. Овчинникова успѣшила дать знать о случившемся кому могла и прежде всего пишущему эти строки. Нѣсколько Еливетгралцевъ и въ томъ числѣ А. М. Шерръ и Г. Мацевичъ тотчасъ же прибыли къ покойному.

Товарищескій долгъ обязалъ меня взять на себя лестное но тяжелое для чувства бремя возможныхъ заботъ о томъ, что требуется христіанскимъ долгомъ. Не самая смерть поразила меня, а ея внезапность; не сила ея, а та обстановка, въ которой она неумолимо убила свою жертву. Я сталъ свидѣтелемъ перваго момента того страшнаго процесса, который у русскаго народа называется „убираніемъ“ покойника. Въ крошечной хатенкѣ двѣ бабы на подстѣнной лавкѣ подъ образами, перебраниваясь между собой, напяливали на невѣдомаго имъ мертваго человѣка непривычное имъ бѣлье; неумѣлыя руки не знали что дѣлать, какъ застегнуть воротъ рубахи, бабы перекидывали съ рукъ на руки застывающее тѣло, рискуя ежесекундно уронить его съ узкой скамьи на полъ. Что-то кошунственное совершалось въ эти минуты надъ

человѣкомъ, которому, впрочемъ, тогда было все безразлично и удобно. Но и эти бабы едѣлали большое дѣло—онѣ убрали покойника. День стоялъ невыносимо знойный, день будній, рабочій въ деревнѣ до конца, а деревня пустовала; обратиться къ кому либо за дѣйствительной помощью не было возможности, тѣла же оставлять въ хатѣ нельзя было ни подъ какимъ видомъ. Необходимо было перенести его въ церковь и оставить тамъ до момента перевоза его, какъ того пожелала вдова, въ г. Елисаветградъ. Но тутъ явилась мысль о гробѣ, котораго въ деревнѣ достать негдѣ; помощь пришла отъ самой же церкви: оказалось, что нѣсколько дней тому назадъ въ Дахновкѣ умеръ одинъ изъ дачниковъ, для котораго былъ пріобрѣтенъ деревянный гробъ, но покойникъ вывезенъ былъ на родину въ металлическомъ гробу, а тотъ деревянный оставленъ церкви. Помощью нитки мы измѣрили гробъ, и онъ какъ разъ пришелся по новому покойнику. Что-то съ острою болью кольнуло намъ въ сердце и невольно вырвалось слово: „умеръ ты, какъ безвѣстный на чужой доскѣ и легъ ты, точно горемычный въ чужомъ гробу“. Такъ развязалъ Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ узелъ своей жизни. Близокъ онъ былъ и по возрасту и по хилому здоровью къ смерти, но зачѣмъ же она случилась такъ далеко? Да, простить меня Елисаветградскій читатель за мой своеобразный некрологъ; но впечатлѣнія такъ сильны, обстоятельства событія такъ внушительны, да и самый же актъ съ его декорацией такъ своеобразенъ. Все описанное мною произошло въ 9—10 час. субботняго утра. Въ 4 часа къ мѣсту покоя усопшаго двигалась погребальная процессія изъ церкви съ крестами, хоругвями и позаимствованнымъ гробомъ; батюшка совершилъ первое служенье надъ покойникомъ;

мужички, составлявшіе кое-какъ собранную процессію, порывались что-то заиѣть священное, но не улавливали тона и смолкали, очевидно не выдерживая „ансамбля“. Тогда же были даны телеграммы въ реальное училище, городскому головѣ въ Елисаветградъ и губернатору въ Кіевъ съ просьбой о разрѣшеніи перевести тѣло изъ Дахновки. Нѣкоторое осложненіе въ дѣлѣ вызвали формальности полицейскаго характера, необходимыя въ такихъ случаяхъ, но онѣ были скоро выполнены, благодаря участливому отношенію мѣстныхъ властей. Надъ гробомъ совершаются ежедневно панихиды, на которыхъ всегда бываетъ значительное число молящихся.

Такъ умеръ, такъ разстался съ людьми и міромъ Г. Я. Близнинъ, прожившій съ людьми и въ мірѣ въ многообразныхъ съ ними отношеніяхъ. Естественвѣдъ, ученый естественвѣдъ по спеціальному образованію, учитель, гуманнѣйшій наставникъ по профессіи, общественный дѣятель по роду внѣслужебныхъ занятій, онъ былъ извѣстенъ во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности, какъ замѣтный работникъ съ постоянной свѣтлой инициативой. Полагавшій въ основу всего лишь научныя теоріи, онъ съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ шелъ этимъ путемъ къ конечнымъ выводамъ и только ими удовлетворенный высказывалъ свои мнѣнія. Обладая огромнымъ запасомъ научныхъ знаній, членъ академическихъ обществъ—онъ до старческихъ дней въ своихъ занятіяхъ оставался поразительно бодрымъ и увлеченнымъ. Длинный перечень обязанностей и званій, которыя лежали на немъ въ службѣ его нашему городу, дѣлаютъ достаточной характеристикой его личности и дѣятельности. Преподаватель реального училища, завѣдующій его метеорологической станціей, гласный городской думы, предсѣ-

датель отдѣла Общества охраненія народнаго здравія, членъ-директоръ Общественной библіотеки, членъ комиссіи народныхъ чтеній, вотъ что совмѣщаль въ себѣ покойный, вотъ въ чемъ сказывались его отношенія къ мѣстному обществу, въ исторіи котораго, думается, не можетъ затеряться его имя. Почтимъ съ благодарностью память его!

Н. Марковъ.

Дахновка, 22-го іюля.

Изъ корреспонденцій о смерти и погребеніи Г. Я. Близна, помѣщенныхъ въ Одесскомъ Листкѣ и Одесскихъ Новостяхъ.

Какъ я уже сообщилъ по телеграфу, 21-го Іюля въ с. Дахновкѣ Кіевской губ., умеръ старѣйшій преподаватель Елисаветградскаго Земскаго Реального училища ст. сов. Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ. Покойный былъ „последній изъ могиканъ“ той славной плеяды педагоговъ по натурѣ, по призванію, которыми въ свое время такъ славилось Елисаветградское реальное училище. На педагогическое поприще въ качествѣ преподавателя естественныхъ наукъ, Близнинъ выступилъ еще въ 1870 году и оставался со дня основанія училища на своемъ посту беззмѣнно въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, до самой своей смерти. Поступивъ на службу прямо съ университетской скамьи, еще молодымъ человѣкомъ, онъ на ней состарился, и умирая, онъ съ полнымъ правомъ могъ-бы сказать, что не даромъ жилъ, такъ какъ сотни выпущенныхъ реальнымъ училищемъ воспитанниковъ сохранили о немъ навсегда самую благодарную память. Любя всѣмъ сердцемъ свое дѣло и училище, которому посвятилъ свои лучшіе годы, всю свою жизнь, онъ много сдѣлалъ для его процвѣтанія. Ученики искренно любили его, не только, какъ наставника, но и какъ друга; неожиданная его кончина вызываетъ у всѣхъ глубокую скорбь. Завѣдывая первоклассною, и можно сказать, созданною его трудами метеорологическою станціею, устроенною при реальномъ училищѣ, въ званіи корреспондента главной физической обсерваторіи и Императорскаго русскаго географическаго общества, онъ составилъ себѣ также извѣстность своими научными трудами и открытіями, главнымъ образомъ, при обработкѣ данныхъ по наблюденіямъ надъ влажностью почвы, соста-

вляющими солидный вкладъ въ метеорологію и почвовѣдѣніе. За труды по метеорологіи земское собраніе неоднократно выражало ему свою благодарность. Съ учрежденіемъ въ Елисаветградѣ мѣстнаго отдѣла Русскаго общества охраненія народнаго здравія, онъ былъ избранъ его предсѣдателемъ, которымъ и состоялъ до послѣдняго времени, принимая самое живое участіе въ дѣятельности общества.

Покойный былъ также однимъ изъ старѣйшихъ и видныхъ гласныхъ городской думы, причемъ постоянно участвовалъ въ различныхъ комиссіяхъ по разработкѣ вопросовъ городского хозяйства, ревниво относясь къ городскимъ интересамъ.

(Одесск. Лист. 21-го іюля 1901 г.)

26-го Іюля, вчера при огромномъ стеченіи народа хоронили преподавателя реального училища Г. Я. Близнина, умершаго въ д. Дахновкѣ отъ паралича сердца. Похороны были весьма торжественны. Отдать послѣдній долгъ почившему явились почти всѣ бывшіе его ученики, правленіе училища, гласные думы во главѣ съ городск. головою, мѣстный отдѣлъ общества охраненія народнаго здравія, представители отъ земства и масса почитателей и знакомыхъ его. О популярности покойнаго свидѣтельствуетъ та масса вѣнковъ, которая была возложена на его могилу: отъ городского управленія, отъ земства, отъ бывшихъ учениковъ, отъ сослуживцевъ, отъ об—ва охраненія народнаго здравія, отъ учениковъ 5, 6 и доп. класса, отъ дѣтей дѣтскаго сада и колоніи и много другихъ. Въ произнесенныхъ надъ гробомъ рѣчахъ покойный былъ охарактеризованъ, какъ личность въ высшей степени свѣтлая, со смертью которой общество потеряло незамѣнимаго дѣятеля.

(Одесск. Нов. 28-го іюля 1901 г.)

Г. Я. Близнинъ, какъ преподаватель.

Спеціальнымъ и основнымъ предметомъ преподаванія Г. Я. Близнина была всегда естественная исторія, но нерѣдко, за недостаткомъ преподавателей въ училищѣ, онъ принималъ на себя занятія и по другимъ предметамъ, на примѣръ, по французскому языку и даже по русскому языку—въ послѣднемъ случаѣ въ приготовительномъ классѣ. Строгий систематикъ въ составленіи плана преподаванія и расположенія матеріала своего предмета, въ классныхъ занятіяхъ онъ держался метода живой дѣятельной бесѣды съ своими слушателями; онъ не излагалъ предмета съ кафедры въ мертвой тишинѣ класса, напротивъ того—его урокъ проходилъ въ громкомъ разговорѣ учителя съ своими учениками: вопросы съ одной стороны и ствѣты съ другой непрерывно слѣдовали одни за другими. Тутъ были и споры и замѣчанія изъ личныхъ наблюденій юныхъ слушателей, которые не всегда соглашались съ своимъ учителемъ въ рассказѣ о знакомомъ имъ изъ деревенской жизни какомъ-либо растеніи или животномъ.

Довольный такими возраженіями учитель съ любопытствомъ выслушивалъ своихъ оппонентовъ, давая имъ высказаться до конца и осторожно съ педагогическимъ тактомъ наводилъ на правильное научное заключеніе. Въ классѣ онъ рѣдко приходилъ, какъ говорится, „съ пустыми руками“, съ нимъ всегда былъ или какой-либо приборъ по содержанію урока, или коробка съ минералами, или скелетъ животнаго, или

просто большой пукъ только что сорванныхъ растений. Гулявникъ, съ котораго Г. Я. начиналъ обыкновенно преподаваніе ботаники, сдѣлался какимъ-то общимъ выраженіемъ въ училищѣ. „На урокъ гулявникъ“, говорили всѣ, когда видѣли, какъ служитель подметаль классъ, усыпанный этимъ растеніемъ послѣ урока естественной исторіи. Приносились на урокъ и плоды—груши и яблоки, излишкомъ которыхъ Г. Я. угощалъ тутъ-же въ классѣ своихъ учениковъ. Правда, бывали случаи и невоспитаннаго отношенія учениковъ къ довѣрчивому учителю—и изъ коробки съ драгоценными минералами пропадали иной разъ нѣкоторые образцы, но преподаватель не останавливался передъ такими печальными фактами и давалъ лишь понять классу, какъ не хорошо такое отношеніе къ дѣлу и насколько предосудительны такіе поступки для достоинства учащихъ дѣтей. Но случаи эти бывали очень рѣдко и они не могли препятствовать преподавателю въ веденіи полезнаго дѣла. Въ классѣ у Г. Я. стоялъ говоръ и неизбѣжный при этомъ шумъ; директоръ или инспекторъ, не зная поначалу въ чемъ дѣло, спѣшили туда, откуда слышался этотъ шумъ, но узнавъ, что тутъ идетъ урокъ естественной исторіи, спокойно возвращались назадъ, потому, что это былъ шумъ хорошій, разговоръ полезный. Да и нельзя было обойтись безъ этого движенія въ классѣ: каждый изъ учениковъ долженъ былъ посмотрѣть въ микроскопъ, разобрать цвѣтокъ растенія, разрѣзать тотъ или другой плодъ и т. д. Опытный глазъ учителя умѣлъ отличить въ ученикѣ истинное желаніе познакомиться съ предложеннымъ предметомъ отъ шаловливой затѣи произвести шумъ и суету; и стыдно становилось шалуну, когда преподаватель строгимъ замѣчаніемъ обнаруживалъ его дурной поступокъ среди серьезныхъ

занятій. Такое стремленіе привлечь учениковъ къ активной работѣ въ изученіи природы—было главною цѣлью и заботой Г. Я. въ преподаваніи; онъ настаивалъ учениковъ, какъ производить опыты, слѣдить за жизнью въ природѣ; занимаясь метеорологіей, онъ приводилъ учениковъ къ себѣ на станцію, знакомилъ съ способами наблюденій и назначалъ имъ очереди для производства и записи наблюденій ими самими.

Замѣчательно то, что во время своего урока Г. Я. былъ всегда веселъ, необыкновенно подвиженъ, чѣмъ вносилъ въ классъ чрезвычайное оживленіе и вызывалъ въ слушателяхъ полный интересъ къ дѣлу. Особенно увлекали учениковъ рассказы ихъ учителя изъ собственной его жизни, что дѣлалось тогда, когда къ тому представлялся удобный случай; онъ говорилъ имъ о томъ, какъ онъ работалъ за границей, когда самъ учился, рассказывалъ имъ о своихъ наблюденіяхъ надъ животными и растеніями, воспитанными имъ самимъ, между прочимъ о двухъ черепахахъ, которыя жили у него долгое время въ комнатѣ и приходили къ его рукомоинику, когда онъ становился умываться; дружба животныхъ была велика и когда умерла одна изъ черепахъ, скоро отъ тоски за ней послѣдовала и другая; рассказывалъ о больномъ аистѣ, покинутомъ товарищами во время отлета; этого аиста Г. Я. пріютилъ у себя зимою; догадливая птица проводила ночь на спинѣ коровы въ сараѣ, пользуясь ея животною теплотой. Онъ говорилъ имъ о своихъ предположеніяхъ заняться ближайшимъ лѣтомъ опытами и наблюденіями въ верхнихъ слояхъ воздуха помощью запускаемаго змѣя съ особенными для этой цѣли приспособленіями. Тутъ же попутно онъ давалъ совѣты, какъ слѣдуетъ относиться къ природѣ и ея обитателямъ; онъ усиленно рекомендовалъ заботиться въ

зимнее время о маленьких пернатыхъ, которыя часто гибнуть за недостаткомъ корма; совѣтовалъ дѣтямъ выставять такъ называемые кормовые столики съ зернами или съ какою-либо другою пищею для птицъ; говорилъ о посадкѣ растеній, о тѣхъ „майскихъ союзахъ“ и праздникахъ древонасажденія, которыя теперь прививаются въ школахъ повсемѣстно. Что касается растительной природы, то Г. Я. не особенно стоялъ за внѣшнюю садовую культуру съ подрѣзанными и искусно выдержанными растеніями, которымъ ножницы и пила садовника придаютъ подчасъ неестественныя формы; онъ любилъ живую природу въ ея собственной жизни на волѣ и свободѣ, поэтому и въ своемъ садикѣ не особенно заботился о расчисткѣ дорожекъ и стрижкѣ растеній подъ гребенку. Любя и изучая природу въ ея жизни и движеніи, Г. Я. не настаивалъ на гербаризаціи и засушиваніи растеній, справедливо полагая, что засушенное и спрессованное растеніе, какъ мертвое, мало помогаетъ понять его настоящую природу. Рекомендуя учащимся домашнее чтеніе по своему предмету, Г. Я. чаще другихъ русскихъ авторовъ называлъ Богданова и Кайгородова, популярныя и дѣйствительно прекрасныя сочиненія которыхъ назначалъ въ награду лучшимъ ученикамъ. Общеніе учениковъ съ своимъ учителемъ не ограничивалось только классными занятіями; къ нему смѣло обращались ученики и внѣ урока въ училищѣ и даже у него на дому. Найдеть ли что-нибудь мальчуганъ рѣдкое на его взглядъ, онъ сейчасъ же несетъ Г. Я. и ждетъ его объясненій, а затѣмъ проситъ учителя принять найденный предметъ въ училищный кабинетъ, будетъ ли это сосновая шишка грандіозныхъ размѣровъ, подсолнечникъ, морская раковина, кусокъ окаменѣлаго дерева и проч., все это шло подъ стекло

витрины или шкафовъ. И немало такихъ вещей набралось въ богатомъ естественно-историческомъ кабинетѣ Елисаветградскаго реальнаго училища въ долгіе годы преподаванія Г. Я. Есть между этими предметами и цѣнныя коллекціи изъ тропическихъ странъ, собранныя и принесенныя въ даръ училищу бывшими его учениками, совершавшими далекія путешествія, такова коллекція водорослей изъ Саргассоваго моря, подаренная училищу, по памяти къ учителю, г. Росцишевскимъ. Въ послѣднее время стали носить Г. Я. предметы археологическіе и древнія монеты. Помощью небольшого увеличительнаго стеклышка, которое всегда было съ нимъ, Г. Я. внимательно разсматривалъ принесенный ему предметъ, поощряя занятія ученика и при этомъ, принимая вещь, требовалъ полнаго обозначенія, гдѣ, когда и кѣмъ она была найдена. Ученики вѣрили въ авторитетъ своего учителя, и выраженіе: „такъ сказалъ Гавріиль Яковлевичъ“ было у нихъ неопровержимымъ доказательствомъ.

И цѣнили и любили ученики своего преподавателя; память о немъ, какъ намъ извѣстно, осталась въ учащихся неизгладимо; между прочимъ это выразилось въ храненіи нѣкоторыми учениками предметовъ, такъ или иначе напоминающихъ имъ ихъ любимаго учителя: у одного въ медальонѣ хранится портретъ Г. Я., вырѣзанный изъ какого то журнала, у другого палочка, съ которою гулялъ Г. Я. въ полѣ, у третьяго группа товарищей съ Г. Я. среди нихъ и т. д. Какъ обыкновенно бываетъ были у Г. Я. и особенно любимыя ученики. Это были рѣзвые, но чистые душою юноши, уцѣлѣвшіе отъ тлетворнаго дѣйствія возможныхъ въ жизни вліяній, откровенные и привѣтливые по своей природѣ. Однажды такой юноша опасно заболѣлъ; любящій учитель непрерывно спра-

влялся о состояніи здоровья своего больного ученика и не у родителей его, а тихонько, стороною у другихъ лицъ. Больной тѣмъ не менѣе это зналъ и по выздоровленіи первымъ дѣломъ отправился показаться своему доброму учителю. Обрадованный наставникъ былъ тронуть до глубины души.

Учиться у Г. Я. было и легко и трудно; это зависѣло отъ степени вниманія самихъ учащихся и отъ другихъ, можно сказать внѣшнихъ причинъ. Въ содержательности уроковъ его и педагогическомъ умѣньи не могло быть никакого сомнѣнія, что, конечно, въ значительной мѣрѣ облегчало занятія и вызывало къ нимъ особенный интересъ; но Г. Я. въ своемъ преподаваніи оставлялъ совершенно въ сторонѣ класный учебникъ, онъ его почти не открывалъ и всегда жаловался на то, что хорошаго руководства по естественной исторіи у насъ нѣтъ. Вслѣдствіе этого, ученикъ, пропустившій почему либо уроки, не былъ въ состояніи пополнить въ должной мѣрѣ пропущенное, ибо не слыхалъ объясненій преподавателя. Еще въ болѣе худшемъ положеніи бывали постороннія лица, являвшіяся въ училище на экзамень. Не одинъ разъ дѣлалось Г. Я. предложеніе составить свой учебникъ, но онъ отклонялъ эти предложенія прежде всего потому, что живое слово, активная работа преподавателя не могутъ быть уложены въ мертвую букву печатной книги. Поэтому Г. Я. въ своемъ преподаваніи держался составленія различныхъ схемъ, таблицъ, чертежей, а также рисунковъ, которые ученики должны были дѣлать собственноручно съ живыхъ экземпляровъ не только карандашемъ, но и красками. Онъ любилъ выставлять въ классѣ различнаго рода наглядныя пособія и очень часто прибѣгалъ къ опытамъ и демонстраціи.

Любилъ Г. Я. и самое училище, которое онъ зналъ со дня основанія; онъ любилъ его особенною любовью, которая понятна только тому, кто связалъ съ нимъ всю свою трудовую дѣятельность и большую часть своей жизни. Онъ любилъ его какъ часть своего собственнаго существа, какъ нѣчто живое, дышащее и говорящее, какъ хранилище его думъ и чувствъ, съ его знаменемъ науки и собравшимся подъ этимъ знаменемъ его великолѣпнымъ населеніемъ. И счастливъ онъ, свершившій свой путь до конца не подъ бременемъ, а въ удовольствіи учительскаго труда.

Н. Марковъ.

Памяти Г. Я. Близнина.

Два стихотворенія ученика дополнительн. класса Г. Витлина.

I.

Не умеръ онъ,—онъ живъ! Его благихъ дѣяній
 Въ признательныхъ сердцахъ живутъ еще слѣды,
 Въ душѣ я берегу въ ряду воспоминаній
 Его родныя мнѣ и свѣтлыя черты.
 Сквозь сумракъ прошлаго мнѣ вѣетъ теплотою
 Со словъ его, въ душѣ хранящихся моей,
 И вѣрю я,—онъ живъ своею добротою,
 Съ тепломъ любви въ душѣ и правдою своей.
 Онъ, какъ отецъ родной, привлекъ насъ оба-
 яньемъ
 Натуры честной, свѣтлой и прямой,—
 И жаждали мы жить его груди дыханьемъ,
 Болѣть душой его, скорбѣть его тоской.
 Онъ посылалъ всегда привѣтъ на зовъ несча-
 стья,
 На звукъ призывный откликъ свой давалъ,
 И полонъ взглядъ его былъ теплаго участья,
 Когда на насъ онъ ласкою взиралъ.
 О, сколько разъ я вспоминаю наши встрѣчи,—
 Онѣ такъ памятны и такъ мнѣ дороги,
 Что, полная любви, я ласковыя рѣчи
 Его храню теперь на днѣ моей души.
 Онъ часто говорилъ: „Святые цѣли жизни
 Любить все доброе и истинѣ служить,
 И всякій гражданинъ для нуждъ своей отчизны
 Обязанъ силъ своихъ и жизни не щадить“.—

О, какъ любилъ порой онъ въ часъ отдох-
 венья
 Насъ въ таинства природы посвящать,
 Взглянуть на мѣръ земной во дни его творенья
 И жизни опытомъ нашъ умъ обогащать.
 Опъ смѣло велъ насъ въ бой съ неправдою и
 тьмою
 И свѣтомъ знанія хотѣлъ насъ озарить,
 И въ каждомъ онъ всегда отзывчивой душою
 Старался къ истинѣ стремленіе вселить.

 Но грозный часъ насталъ,—онъ умеръ. Вопль
 рыданій
 Сопровождалъ его въ небесный мѣръ иной,
 Гдѣ нѣтъ людскихъ заботъ, томящихъ мукъ,
 страданій,
 Невозмутимый гдѣ царить одинъ покой...
 Спи-жь мирно, труженикъ! Безмолвная могила
 Хранить твой дорогой и милый сердцу прахъ,
 Но словъ твоихъ святыхъ она не сохранила,
 Они живутъ теперь въ признательныхъ серд-
 цахъ...

II.

Когда отъ борьбы и земной суеты
 Сердце жаждетъ привѣта съ мольбою,
 И неопытный умъ рой нахлынувшихъ думъ
 Осаждаетъ мятежной толпою,—
 Свѣтлый образъ твой мнѣ въ утомленной душѣ
 Путеводною свѣтитъ звѣздою,
 Заглушаетъ въ груди бурный ропотъ тоски
 И—безплотный, ты все-же со мною!
 Да... ты въ насъ не умрешь. И теперь ты
 живешь

Силой словъ твоихъ, полныхъ участя,
И теперь тѣ часы, что съ тобой провели
Мы хранимъ, какъ наслѣдіе счастья...
Яркій пламень любви проникаетъ твои
Всѣ сердечныя къ намъ отношенья,
Озаряетъ дѣла твои свѣтомъ добра
И даруетъ душѣ утѣшенье.
Ты училъ насъ, какъ жить, чтобы жизни сей
нить
Не тянулась безъ смысла и цѣли,
Чтобъ въ житейской борьбѣ не остынуть душѣ,
Въ ней чтобъ чувства благія кипѣли...
И въ познанія храмъ доступъ юнымъ сердцамъ
Даль ты, полный къ питомцамъ любовью,—
О, наставникъ родной, благодарной душой
Ябъ прильнулъ къ твоему изголовью,
Я принесъ бы тебѣ за труды твои всѣ,
За любовь—благодарныя слезы!
Ты-жь ушелъ въ міръ тѣней... Надъ могилой
твоей
Лишь увядшія шепчутся розы...

.....

Г. Я. Близнинъ среди учащихся.

Воспоминанія ученика дополнительнаго класса I. Чухрѣя.

Въ преподаваніи Г. Я. насъ, учениковъ старшихъ классовъ особенно увлекало то, что онъ всѣ объясненія старался иллюстрировать или опытами, или, что было еще интереснѣе, рассказами изъ своихъ личныхъ наблюдений. Передамъ два такихъ рассказа изъ урока, на которомъ шла рѣчь о признакахъ твердости минераловъ; прошло уже не мало времени съ тѣхъ поръ, а рассказъ и личность уважаемаго учителя въ моей памяти такъ живы, какъ будто это было вчера.

Какъ то, началъ Гавріиль Яковлевичъ, мнѣ пришлось съѣздить по дѣлу въ Кривой-Рогъ. Я, по пріѣздѣ туда, сейчасъ же устроилъ маленькую экскурсію, такъ какъ слыхалъ, что тамъ есть замѣчательная порода чернаго гранита. Дѣйствительно, я набралъ его нѣсколько экземпляровъ и набилъ ими свои карманы. Когда я возвращался домой, то камни, ударяясь другъ о друга, издавали какой-то металлическій звукъ, и прохожіе съ изумленіемъ оборачивались и смотрѣли на меня, а я, не слушаясь, продолжалъ свой путь. Я привезъ нѣсколько экземпляровъ этого гранита сюда и они теперь еще находятся у насъ въ кабинетѣ естественныхъ наукъ. Такъ вотъ, значить, такой звукъ явно свидѣтельствуетъ о необычайной твердости того гранита.

А вотъ другой рассказъ. Я въ сообществѣ нѣсколькихъ знакомыхъ, находясь въ южной части Крыма, вздумалъ осмотрѣть извѣстную гору „Пимъ-

Башъ-Коба“. Названіе этой горы татарскаго происхожденія, а именно: „Пимъ“ означаетъ тысяча, „башъ“ голова и „коба“—гора, слѣдовательно вмѣстѣ это— „гора тысячи головъ“. Въ главной пещерѣ этой горы открыли массу человѣческихъ остововъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ тамъ оказавшихся; (предполагають, что во время сильной чумы или холеры туда сносили покойниковъ). Такъ вотъ мы и отправились туда. Такъ какъ мы думали забраться въ глубь пещеры, то мы прихватили нѣсколько факеловъ. Пройдя первую половину пещеры, представляющую собой высокую галлерею, мы вошли въ обширное помѣщеніе. Сначала мы были просто ослѣплены тѣмъ блескомъ, который издавали кристаллы сталактитовъ и сталагмитовъ, отражая свѣтъ факеловъ. Казалось, мы находились въ тѣхъ волшебныхъ залахъ пышнаго дворца, въ которыхъ жили лишь сказочныя феи. Но довольствоваться только однимъ созерцаніемъ красоты для насъ было мало, и мы попробовали отломить нѣсколько кусковъ сталагмита, но какъ мы ни старались, усилія оказались тщетны; мы хотѣли достать кусокъ сталактита, и для этого одинъ изъ насъ выстрѣлилъ, но результатомъ этого былъ только оглушительный гулъ, отдавшійся при этомъ тысячекратнымъ эхомъ, а пуля отскочила, какъ отъ стальной массы, не отбивъ ни кусочка известняка. Какъ мы ни старались, но намъ пришлось вернуться съ пустыми руками. Такъ-вотъ, видите ли, и известнякъ, пережившій процессъ растворенія и кристаллизаціи, получаетъ громадную твердость.

Какъ въ этихъ разказахъ, такъ и вообще въ разговорахъ Г. Я. съ воспитанниками чувствовалось что-то родственное; какъ много испытавшій отецъ въ кругу семейнаго очага рассказываетъ затаившимъ

дыханіе слушателямъ о своихъ приключеніяхъ въ дальнихъ странахъ, такъ и Г. Я. среди учениковъ развивалъ любовь къ экскурсіямъ. Въ началѣ весны можно было часто видѣть, какъ Г. Я., окруженный нѣсколькими учениками, ходилъ по проталинамъ въ своей любимой „Озерной балкѣ“ гдѣ собиралъ первыя растенія, закладывавалъ ихъ въ книгу, собиралъ жучковъ, называемыхъ „кузькой“, набивалъ карманы кристаллами полевого шпата, кварца, слюды, кусками песчаника и въ то же время объяснялъ ихъ происхожденіе, составъ, пересыпалъ свои слова латинскими терминами и, довольный понятливостью учениковъ, возвращался домой.

Въ послѣднее время, онъ очевидно предчувствовалъ близость своего конца. Такъ на третій день по окончаніи экзаменовъ я стоялъ съ нѣсколькими учениками у входа въ училище. Въ это время изъ парадной двери училища вышелъ Г. Я. Лицо его озаряла тихая, постоянная улыбка. На немъ было накинута на плечахъ лѣтнее пальто, а на головѣ была касторовая шляпа одного цвѣта съ пальто. Мы шумно, съ радостью привѣтствовали его и, окруживъ, пошли за нимъ внизъ по улицѣ. По дорогѣ мы коснулись вопроса, въ то время насъ болѣе всего интересовавшаго, а именно: останется ли онъ у насъ класснымъ наставникомъ въ будущемъ году. Гавріиль Яковлевичъ, не спѣша, сказалъ: „врядъ ли я доживу до начала новаго учебнаго года, чтобы быть у васъ класснымъ наставникомъ, а если и буду жить, то меня назначатъ класснымъ наставникомъ въ приготовительномъ классѣ, такъ какъ въ седьмомъ будетъ директоръ. Мы начали увѣрять его, что онъ еще долго будетъ здравствовать и онъ тихо, какъ бы про себя, сказалъ: „Дай Богъ“, но Богу было угодно отозвать его къ Себѣ.

Нѣсколько часовъ съ Г. Я. Близинымъ.

Воспоминанія ученика дополнительнаго класса А. Слободского.

Памятны мнѣ нѣсколько часовъ занятій нашего добраго старика Г. Я. Близина съ учениками, въ числѣ которыхъ былъ и я.

I. Это было сравнительно давно. Прошло лѣто... наступили занятія. Мы, ученики 3-го класса ждали урока по новому для насъ предмету, — естественной исторіи. Раздался предъурочный звонокъ и чрезъ нѣсколько минутъ появился передъ нами престарѣлый, но живой учитель съ пучкомъ цвѣтковъ, улыбнулся и сталъ раздавать каждому ученику по цвѣтку съ листкомъ. Все это насъ занимало и мы съ вопросами и шутками бѣгали по классу за учителемъ. Кончилось наглядное изученіе и раздался голосъ учителя: „будьте любезны—займите свои мѣста“. Тутъ лицо Г. Я. преобразилось въ серьезное, сосредоточенное и онъ началъ объяснять, выводить результаты нашего разматриванія.

Свои объясненія Г. Я. прерывалъ воспоминаніями о профессорахъ, о своихъ товарищахъ коллегахъ по ученой дѣятельности и наконецъ о своихъ бывшихъ лучшихъ ученикахъ. Этими разговорами онъ увлекалъ насъ и съ добрымъ сердцемъ внушалъ намъ интересъ къ занятіямъ и любовь къ своему предмету, но ученики, въ классной дисциплинѣ, черезъ мѣру пользовались добротой своего учителя. Когда Г. Я. замѣчалъ, что ученикъ разошелся, то онъ его преду-

преждалъ, ставя ему въ журналъ за поведеніе двое-точіе, а потомъ соединялъ это двоеточіе въ единицу, если провинившійся не исправлялся. Впрочемъ это рѣдко нарушало наши занятія и урокъ проходилъ весело и значительно.

II. Другое что помнится мнѣ, было недавно. Почти цѣлый день проводилъ Г. Я. въ училищѣ, гдѣ онъ завѣдывалъ метеорологической станціей, которой отдалъ немало физическаго и умственнаго труда.

Однажды мы пришли на метеорологическую станцію, на наблюденія. Это было въ послѣдній годъ его жизни, я переходилъ въ седьмой классъ... Г. Я. объявилъ намъ, что каждые четыре ученика нашего класса должны являться по очереди на станцію въ пять часовъ дня и въ восемь часовъ утра слѣдующаго дня. На занятія я опоздалъ на нѣсколько минутъ и пришелъ уже въ то время, когда онъ съ сіяющимъ лицомъ стоялъ съ тремя учениками около электрическаго прибора, показывающаго направленіе вѣтра; Г. Я. былъ въ простомъ цивильномъ сюртучкѣ. Я извинился, что опоздалъ, и Г. Я. велѣлъ ученикамъ объяснить мнѣ пройденное.

Осмотрѣвъ на станціи барометры и записавъ въ книжечку величину давленія атмосферы, мы спустились во дворъ; при этомъ Г. Я. обращался ко мнѣ каждый разъ съ вопросомъ: „понялъ ли опоздавшій“? (онъ любилъ незлобно пошутить).

Во дворѣ первымъ вопросомъ было: какую часть неба занимаютъ облака и какія они теперь? Какъ разъ погода была чудная, тучи занимали всего пятую часть неба. Въ огороженной части двора мы записывали температуру на различной глубинѣ по термометрамъ

разныхъ системъ, влажность воздуха по гигрометрамъ, и многое хорошее и поучительное видали мы тутъ. Окончивши наблюдёнія, мы подписались. Я расчеркнулся, такъ какъ на душѣ было очень отрадно, но Г. Я. замѣтилъ: „Ну не расчеркивайтесь, какъ будто векселя подписываете?“ Но это было сказано съ такой добротой, что я совсѣмъ не обидѣлся, и мы приняли это съ веселымъ смѣхомъ.

На другой день я пришелъ въ семь часовъ, Г. Я. былъ уже на мѣстѣ. Пока пришли другіе ученики, я съ нимъ поговорилъ по душѣ: онъ все переносился къ прошлому, а прошлое было такое свѣтлое, свѣтлое... Пришли ученики, мы сравнили утреннюю температуру и влажность со вчерашними, записали и разошлись, поблагодаривъ своего учителя.

Тяжело теперь сознавать, что это было послѣднимъ часомъ нашихъ занятій.

Не эти два, записанные мною, момента залегли въ мою память; ихъ можно насчитать гораздо, гораздо больше, но довольно и этихъ двухъ, чтобы вызвать къ жизни симпатичную личность добраго учителя.

Гавріилъ Яковлевичъ Близнинъ.

Некрологъ, помѣщенный въ № 8 Ежемесячнаго Метеорологическаго Бюллетеня Николаевской Главной Физической Обсерваторіи за 1901 г.

3-го Августа (21-го Іюля по стар. ст.) скоропостижно скончался въ с. Дахновкѣ, Кіевской губ., въ возрастѣ свыше 60-ти лѣтъ, завѣдующій метеорологическою станціею при Елисаветградскомъ земскомъ реальномъ училищѣ, извѣстный ученый Гавріилъ Яковлевичъ Близнинъ.

Земская метеорологическая станція въ Елисаветградѣ, образцово дѣйствующая съ 1874 г., обязана своимъ существованіемъ и развитіемъ главнымъ образомъ заботамъ Гавріила Яковлевича, почти вся ученая дѣятельность котораго тѣсно связана съ дѣятельностью этого учрежденія. Гавріилъ Яковлевичъ своимъ примѣромъ показалъ, что въ рукахъ энергичнаго и талантливаго изслѣдователя скромная обстановка обыкновенной метеорологической станціи и лабораторіи средне-учебнаго заведенія можетъ оказаться достаточной для выдающихся по своимъ результатамъ наблюдёній и опытовъ.

Особенно важное научное значеніе имѣютъ труды Г. Я. Близнина, посвященные циркуляціи влаги въ почвѣ. Опредѣленія влажности почвы при Елисаветградской метеорологической станціи начаты Г. Я. въ 1887 г. и съ тѣхъ поръ регулярно велись до его смерти. Онъ приступилъ къ своему изслѣдованію

влажности почвы въ такое время, когда въ Россіи еще не было учрежденія, которое бы заботилось объ организаціи изслѣдованій по сельско-хозяйственной метеорологіи, и такимъ образомъ онъ является однимъ изъ немногихъ піонеровъ въ этой области науки. Работы Г. Я. Близнина по изслѣдованію влажности почвы имѣютъ то огромное преимущество передъ изслѣдованіями нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, посвященными тому же вопросу, что онѣ велись имъ въ связи съ изслѣдованіемъ температуры почвы на различныхъ глубинахъ и при различныхъ условіяхъ; благодаря такой постановкѣ наблюденій и дополненію ихъ удачными лабораторными опытами Г. Я. удалось установить, между прочимъ, тотъ въ высшей степени любопытный и важный фактъ, что во многихъ случаяхъ измѣненія влажности отдѣльныхъ слоевъ почвы объясняются перемѣщеніемъ влаги въ видѣ пара изъ болѣе теплыхъ въ болѣе холодные слои и образованіемъ въ послѣднихъ росы. Онъ показалъ также, съ какими ограниченіями можно пользоваться наблюденіями помощью лизиметровъ для сужденія о перемѣщеніи влаги въ почвѣ. Выведенные изъ наблюденій надъ влажностью почвы результаты Г. Я. попытался примѣнить къ рѣшенію вопроса о наиболѣе выгодной глубинѣ пахоты, вопросу весьма важному для земледѣльской практики, а свои заключенія провѣрилъ опытомъ.

Завѣдуя земскою метеорологическою станціею, Г. Я. вообще останавливался преимущественно на вопросахъ, выясненіе которыхъ представляетъ интересъ для земствъ. Одно изъ своихъ изслѣдованій онъ посвятилъ вопросу о томъ, какія метеорологическія условія наиболѣе благоприятствуютъ урожайности озимой пшеницы въ Елисаветградскомъ уѣздѣ. Материаломъ для этой работы послужили сельско-хозяй-

ственные записи нѣсколькихъ экономій въ уѣздѣ за продолжительное время, съ которыми сопоставлялись результаты наблюденій Елисаветградской и нѣкоторыхъ другихъ станцій.

Наблюденіями своей станціи Г. Я. воспользовался также для повѣрки одной изъ весьма распространенныхъ на югѣ Россіи народныхъ примѣтъ о погодѣ, причемъ затронулъ вопросъ о періодичности холодныхъ и теплыхъ зимъ.

Состоя председателемъ возникшаго по его же инициативѣ мѣстнаго Отдѣла Русскаго Общества охраненія народнаго здравія, Г. Я. оказывалъ помощь врачамъ при разработкѣ вопросовъ о вліяніи погоды на здоровье, доставляя имъ нужные метеорологическія данныя съ надлежащими объясненіями, и самъ напечаталъ статью о вліяніи атмосферныхъ осадковъ на заболѣваемость горловыми болѣзнями.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ начинаніи Г. Я., которое, лишь вълѣдствіе скромности почившаго, почти забыто: я говорю объ организаціи первой на югѣ Россіи густой дождемѣрной сѣти. Районъ этой сѣти ограничивался, правда, однимъ Елисаветградскимъ уѣздомъ, но важенъ начинъ. Наблюденія Елисаветградской сѣти до ея сліянія съ сѣтью проф. А. В. Клоссовскаго издавались въ видѣ литографированныхъ бюллетеней. Г. Я. принадлежитъ также инициатива въ дѣлѣ распространенія предсказаній Главной Физической Обсерваторіи среди сельскихъ хозяевъ; по его совѣту земство Елисаветградскаго уѣзда возбудило ходатайство о томъ, чтобы обсерваторія ежедневно по телеграфу сообщала Елисаветградской станціи краткія свѣдѣнія о состояніи погоды въ Европѣ и, буде воз-

можно, также предсказанія на слѣдующій день, онъ же взялъ на себя заботу о распространеніи предсказаній въ своемъ уѣздѣ.

Здѣсь не мѣсто говорить о заслугахъ Г. Я. какъ педагога и какъ общественнаго дѣятеля; посвященные его памяти статьи газетъ юго-запада Россіи краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какой любовью и какимъ уваженіемъ онъ пользовался не только среди своихъ товарищей и учениковъ, но и вообще среди всего интеллигентнаго населенія Елисаветграда.

Наша метеорологическая сѣть лишилась въ лицѣ Гавріила Яковлевича выдающагося ученаго сотрудника, а Елисаветградская станція незамѣнимаго руководителя.

А. Калининскій.

Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ.

Некрологъ, помѣщенный въ № 9 Метеорологическаго Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1901 г.

21-го Іюля скончался въ селѣ Дахновкѣ Кіевской губ. заслуженный преподаватель Елисаветградскаго реальнаго училища и завѣдующій метеорологической станціей при немъ Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ. Смерть произошла отъ паралича сердца.

Близко знавшіе покойнаго удивляются сохраненію Г. Я. Близнинымъ до конца дней бодрости, огромному запасу знаній, способности отзываться на все хорошее, увлекаться и увлекать другихъ. Понятно, что покойный былъ виднымъ членомъ мѣстнаго общества: онъ былъ предсѣдателемъ отдѣла общества охраненія народнаго здравія, членомъ-директоромъ общественной библіотеки, членомъ комиссіи для народныхъ чтеній, старѣйшимъ гласнымъ думы и т. д. Передъ самымъ своимъ отъѣздомъ на лѣтніе каникулы въ Дахновку Г. Я. Близнинъ окончилъ работу свою о климатѣ Елисаветграда.

Работы покойнаго по метеорологіи тѣсно связаны съ дѣятельностью Елисаветградской метеорологической станціи, которою онъ руководилъ почти четверть вѣка, и потому многія черты ученой службы покойнаго мы можемъ найти въ описаніи Елисаветградской метеорологической станціи, помѣщенной нами въ Научной

Хроникѣ майскаго выпуска Метеор. Вѣстника за прошлый годъ. Нелишне замѣтить, что описаніе это вызвано было исполнившимися незадолго передъ тѣмъ 25 лѣтіемъ станціи и составлено при помощи справокъ, которыя доставилъ покойный по нашей просьбѣ. Необходимо прибавить, что особое значеніе имѣетъ работа Г. Я. Близнина о влажности почвы, работа, въ которой онъ между прочимъ доказываетъ на основаніи организованныхъ и обработанныхъ имъ наблюденій перегонку паровъ между слоями почвы; работа эта напечатана въ отчетѣ и трудахъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общ. Садоводства за 1890 г. Не менѣе интересенъ выводъ, полученный Г. Я. Близнинымъ при разработкѣ вопроса о вліяніи метеорологическихъ элементовъ на урожайность озимой пшеницы; средніе урожаи соответствуютъ слабымъ отклоненіямъ температуры, влажности и осадковъ отъ нормальныхъ величинъ, увеличеніе же урожаевъ происходитъ при такихъ отклоненіяхъ, которыя сглаживаютъ неровности свойственныя временамъ года; выводъ этотъ основанъ на массѣ матеріала доставленнаго земскою статистикою. Трудясь надъ благоустройствомъ своей станціи, Г. Я. Близнинъ достигъ того, что она получила бюджетъ въ 1500 р., самъ же довольствовался незначительнымъ вознагражденіемъ въ 300 р., ибо всеъ появляющіеся ресурсы обращалъ на пользу станціи. Закончимъ это наше краткое воспоминаніе объ утраченномъ дѣятелѣ нашей науки перифразомъ заключительныхъ словъ вышеупомянутой замѣтки нашей: за послѣдніе годы наша сельско-хозяйственная метеорологія сдѣлала крупныя шаги впередъ, но нужно помнить о передовой роли, которую выполнила въ ея исторіи Елисаветградская станція, и о заслугахъ ея руководителей г.г. Пржишховскаго и Близнина, кото-

рымъ пришлось 27 лѣтъ тому назадъ отыскивать и прокладывать новые пути.

Далѣе предоставимъ слово сотрудникамъ почившаго, старшему наблюдателю метеорологической станціи г. И. Грановскому и младшему наблюдателю г. И. Кулешу, подавшимъ въ Елисаветградскую городскую управу 30 Іюля слѣдующее заявленіе:

„Считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія управы, что не только тѣ изданія метеорологической станціи, которыя печатались въ Вѣдомостяхъ Елисаветградскаго Общественнаго Управленія, будутъ печататься и теперь, но и всеъ текущія работы по станціи будутъ съ точностью и непрерывно продолжаться, какъ на то наставилъ насъ дорогой и истинно любимый нами покойный завѣдующій Гавріилъ Яковлевичъ Близнинъ. Когда предъ выѣздомъ Г. Я. на отдыхъ въ Дахновку пришлось распрощаться, мы слали ему массу всевозможныхъ хорошихъ пожеланій, не подозрѣвая того, что мы въ послѣдній разъ и видимъ и говоримъ и служимъ тому, кто для насъ былъ не только начальникомъ, но и учителемъ, наставникомъ, попечителемъ, и который, какъ отецъ относился къ намъ. Да можемъ ли мы забыть такого дорогого и милаго начальника, который кромѣ того, что любилъ самъ свое дѣло, но въ то же время внушалъ намъ любовь къ тому же. Мы занимаясь на метеорологической станціи не чувствовали несомаго нами труда, мы всегда были готовы все исполнить, лишь бы замѣтить при этомъ добрый и славный взглядъ Гавріила Яковлевича. И такъ, уѣзжая Гавріилъ Яковлевичъ на отдыхъ въ Дахновку, довѣрилъ намъ, т. е. старшему и младшему наблюдателямъ вести всеъ текущія работы по станціи, надѣясь, что все будетъ исполнено. Да будутъ его надежды исполнимы не только при жизни, но и за гробомъ“.

Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ.

Некрологъ, помѣщенный въ № 20-мъ Извѣстій Елисаветградскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1901 г.

Наше общество сельскаго хозяйства понесло большую утрату: скончался одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ и наиболѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ нашего общества и нашихъ „Извѣстій“, Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ. Смерть унесла его неожиданно 21 Юля, въ субботу, въ Дахновкѣ, куда онъ поѣхалъ отдохнуть. Еще въ день выѣзда Гавріила Яковлевича изъ Елисаветграда, 8 Юля, мы получили отъ него письмо съ проектомъ расширенія сѣти дождемѣрныхъ станцій и съ сообщеніемъ, что Елисаветградская метеорологическая станція почти закончила разработку накопившихся за много лѣтъ данныхъ по температурѣ воздуха и почвы, и уже приступила къ разработкѣ данныхъ по осадкамъ. Гавріиль Яковлевичъ надѣялся приступить къ этой послѣдней и важнѣйшей для нашего сельскаго хозяйства работѣ тотчасъ, послѣ возвращенія въ Елисаветградъ, — но судьба рѣшила иначе.

Заслуги людей, подобныхъ Гавріилу Яковлевичу, не бросаются въ глаза и потому считаемъ долгомъ справедливости отмѣтить хотя важнѣйшіе результаты его трудовъ въ области наиболѣе близкой намъ. Благодаря его изслѣдованіямъ о влагѣ въ почвѣ, выяснилось, что переходъ воды въ парообразномъ состояніи изъ одного слоя почвы въ другой имѣеть

важнѣйшее значеніе для нашего сельскаго хозяйства; его трудъ по этому вопросу сталъ классическимъ въ метеорологической и сельскохозяйственной литературѣ. Гавріиль Яковлевичъ расширилъ сѣть станцій для дождемѣрныхъ наблюдений въ нашемъ уѣздѣ; имъ начато изученіе распредѣленія осадковъ у насъ на югѣ. Это изученіе легло основой для работъ по распредѣленію осадковъ въ юго-западной Россіи, которыя впослѣдствіи продолжались профессоромъ Клоссовскимъ. Гавріиломъ Яковлевичемъ начато строго научное изученіе условій, способствующихъ скопленію влаги въ почвѣ; онъ первый затронулъ такимъ образомъ вопросъ, который послѣ его выясненія долженъ указать средство для исполнѣ успешной борьбы съ засухами. Мы не имѣемъ возможности исчерпать здѣсь все результаты плодотворной дѣятельности Гавріила Яковлевича въ области сельско-хозяйственной метеорологии и намъ это слишкомъ тяжело дѣлать теперь-же, только что возвратившись отъ свѣжей могилы, въ которую мы опустили тѣло этого честнаго труженика. Скажемъ ему только великое спасибо за все, что онъ намъ оставилъ. Не забудемъ, что только трудами такихъ людей, какъ Гавріиль Яковлевичъ, которые работаютъ не для наживы, не для почестей или наградъ, но руководимые живымъ интересомъ къ своему дѣлу и любовью къ истинѣ и къ людямъ, и движется человѣчество впередъ.



Награды и отличія, которыми былъ удостоень Г. Я. Близнинъ за труды по метеорологіи.

I. На сельско-хозяйственной и фабрично-заводской выставкѣ 1884 года въ Одессѣ Метеорологическая Станція при Елисаветградскомъ Земскомъ Реальномъ Училищѣ удостоена почетнаго отзыва „за систематическое производство наблюдений и первое примѣненіе ихъ на югѣ Россіи къ сельско-хозяйственнымъ цѣлямъ“.

II. Императорской Академіей Наукъ Г. Я. Близнинъ во вниманіе къ заслугамъ по изслѣдованію климата Россіи утверждень 9-го Апрѣля 1885 года корреспондентомъ Главной Физической Обсерваторіи.

III. Обществомъ естествоиспытателей при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ избранъ 11-го Октября 1885 года въ действительные, а 17-го Марта 1886 г. въ почетные члены общества.

IV. Отъ распорядительнаго Комитета Херсонской земской сельско-хозяйственной и промышленной выставки 1890 года получилъ за атласъ метеорологическихъ таблицъ награду первой степени золотую медаль. (Свидѣт. 19 Октября 1890 года).

V. Отъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства получилъ серебряную медаль за представленную на Всероссийскую выставку 1895 года діаграмму влажности почвы (Свидѣт. 15 декабря 1895 года).

VI. На Всероссийской промышленной и художественной выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ присуждены Г. Я. Близнину въ Елисаветградѣ дипломъ перваго разряда за организацію образцовой Метеорологической станціи въ Елисаветградѣ и за первыя въ Россіи, весьма важныя для сельскаго хозяйства, изслѣдованія надъ влажностью почвы.

VII. Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за продолжительную и плодотворную дѣятельность на пользу науки и русскаго земледѣлія присуждена Г. Я. Близнину малая золотая медаль. (Грамота отъ 24-го мая 1897 г.).

Некрологъ Г. Я. Близнина, читанный д-ромъ Штейномъ въ засѣданіи Отдѣла Русскаго Общества Охраненія народнаго здравія 23-го Октября 1901 г.

Милостивые

Г-ыни и М. Г.!

Въ жизни провинціального общества, гдѣ общественныя дѣятелей вообще мало, потеря того или другого лица, того или другого общественнаго работника рѣзко отзывается на тѣхъ сторонахъ общественной жизни, гдѣ особенно проявлялась дѣятельность выбывшаго изъ строя работника. Провинціальныя общественныя учрежденія не разъ бываютъ въ такихъ случаяхъ поставлены въ безвыходное положеніе, не разъ является серьезная угроза ихъ жизнеспособности, такъ какъ не всегда находится лицо, могущее вполне замѣнить ушедшаго общественнаго дѣятеля. Съ подобными явленіями намъ приходится встрѣчаться въ послѣднее время въ нашей общественной жизни, съ подобнымъ явленіемъ приходится знакомиться и нашему молодому обществу, которое очень рано стало знакомиться съ невзгодами и потерями. Такую тяжелую горестную потерю мы понесли теперь въ лицѣ такъ неожиданно скончавшагося учредителя и перваго предсѣдателя нашего Отдѣла Гавріила Яковлевича Близнина, краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности котораго я считаю своимъ долгомъ сообщить въ сегодняшнемъ засѣданіи. Заранѣе прошу извиненія почтеннаго собранія за неполноту этихъ свѣдѣній, такъ какъ матеріалы которые мнѣ удалось раздобыть крайне скудны.

Гавріиль Яковлевичъ Близнинъ родился въ Петербургѣ 22-го Сентября 1838 г.; происходилъ онъ изъ дворянъ. Учился онъ въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицѣ по камеральному отдѣлу; лицей онъ окончилъ въ 1859 г. т. е. 21-го года. Въ 1865 году онъ опредѣленъ учителемъ товаровѣдѣнія и химіи въ Одесское Коммерческое училище, гдѣ онъ однако проработалъ недолго. Черезъ 3 года болѣзнь (насколько намъ извѣстно грудная) заставила его выйти въ отставку. Но Гавріиль Яковлевичъ отдыхалъ не долго; въ 1870 г. Правленіе Елисаветградскаго Земскаго Реального Училища пригласило его на должность помощника директора училища и преподавателя естественныхъ наукъ; такимъ образомъ дѣятельность Г. Я. въ училищѣ продолжалась непрерывно 31 годъ. Главными предметами его преподаванія были естественныя науки и химія, которыя онъ любилъ и въ области которыхъ непрерывно работалъ въ теченіе всей своей жизни, не переставая интересоваться все́мъ, что появлялось новаго въ этихъ наукахъ. Кромѣ этихъ главныхъ предметовъ Правленіе училища время отъ времени поручало Г. Я., то преподаваніе русскаго языка, ариѳметики и предметныхъ уроковъ въ приготовительномъ классѣ, то преподаваніе французскаго языка въ низшихъ классахъ, то преподаваніе физической географіи въ высшемъ классѣ училища. Съ 1882 года Г. Я. поручается завѣдываніе метеорологическою станціею при училищѣ, продолжавшееся непрерывно 19 лѣтъ. Здѣсь онъ положилъ не мало труда, отдавая съ любовью дѣлу, стараясь обобщить данныя и наблюденія, которыя онъ дѣлалъ аккуратно въ теченіе многихъ лѣтъ, стараясь извлечь изъ научныхъ данныхъ выводы, годные для практической жизни; онъ на этомъ поприщѣ принесъ большую пользу,

что не разъ было оцѣнено по достоинству учеными обществами и общественными учрежденіями. Такъ, Конференція Императорской Академіи Наукъ, во вниманіе къ заслугамъ Г. Я. по изслѣдованію климата Россіи утвердила его въ 1885 г. корреспондентомъ Главной Физической Обсерваторіи; въ томъ же году Общество естествоиспытателей при Новороссійскомъ Университетѣ избрало его въ число дѣйствительныхъ членовъ и затѣмъ въ свои почетные члены, честь выпадающая крайне рѣдко на долю провинціального работника; далѣе Распорядительный Комитетъ Херсонской Земской сельско-хозяйственной и промышленной выставки 1890 года удостоилъ Г. Я. золотой медали (награда 1 степени) за атласъ метеорологическихъ таблицъ; отъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства онъ получилъ серебряную медаль за представленную на Всероссійскую сельско-хозяйственную выставку 1895 г. діаграмму влажности почвы; наконецъ, въ 1897 г. Императорское Вольно-экономическое Общество удостоило Г. Я. малой золотой медали за продолжительную и плодотворную дѣятельность на пользу науки и русскаго земледѣлія. Вы видите, М. Г-ни и М. Г-ри сколькихъ завидныхъ наградъ и почестей удостоился покойный Г. Я., почестей, о которыхъ вслѣдствіе его необычайной скромности многіе изъ Васъ узнають можетъ быть теперь въ первый разъ. Но научной и педагогической дѣятельностью не исчерпывалась вся работа покойнаго; не было почти ни одного полезнаго общественнаго начинанія, гдѣ бы онъ не явился однимъ изъ сотрудниковъ. Являясь старѣйшимъ гласнымъ нашей Городской думы съ 1875 г. онъ въ нее вносилъ свѣтъ знанія, онъ являлся защитникомъ всего справедливаго, онъ всегда къ сердцу близко принималъ интересы своихъ со-

гражданъ; не было въ думѣ ни одной болѣе или менѣе важной Комиссіи, гдѣ бы онъ не являлся однимъ изъ наиболѣе дѣльныхъ членовъ; достаточно упомянуть, что онъ состоялъ постояннымъ членомъ санитарной комиссіи, членомъ комиссіи по вопросу объ освѣщеніи города, председателемъ комиссіи по наводненію, членомъ комиссіи по водоснабженію, председателемъ переписной комиссіи и т. д. За работу по этой послѣдней комиссіи, работу сложную и нелегкую, онъ удостоился даже Высочайшей благодарности.

Что касается другихъ общественныхъ учреждений, гдѣ работалъ покойный Г. Я., то укажемъ на комиссію народныхъ чтеній, гдѣ онъ состоялъ членомъ; на общественную бібліотеку, гдѣ онъ состоялъ членомъ директоромъ и наконецъ на нашъ Отдѣлъ Общества охраненія народнаго здравія, гдѣ онъ былъ не только председателемъ, но и однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ. Такъ какъ дѣятельность Г. Я. въ мѣстномъ Отдѣлѣ вся протекла на нашихъ глазахъ, то мы позволимъ себѣ на ней остановиться нѣсколько дольше.

Это было въ 1895 году. Вербуя членовъ учредителей для нашего Отдѣла изъ различныхъ слоевъ мѣстной интеллигенціи я рѣшилъ обратиться и къ Г. Я. Я не забуду того радушія и того сочувствія, которое онъ проявилъ по отношенію къ затѣянному нами дѣлу учрежденія въ нашемъ городѣ Отдѣла Общества охраненія народнаго здравія. Когда 2 года спустя, въ 1897 г., нашъ Отдѣлъ былъ разрѣшенъ и было созвано собраніе учредителей, онъ первый явился на это собраніе; тогда же онъ и избранъ былъ председателемъ нашего отдѣла, и въ этой должности оста-

вался до самой смерти. Въ нашей памяти еще свѣжа та толерантность къ чужому мнѣнію, то безпристрастіе, съ какимъ Г. Я. велъ наши засѣданія въ теченіе почти 5 лѣтъ; внѣ этихъ засѣданій ему также приходилось работать не мало, такъ какъ онъ состоялъ дѣятельнымъ членомъ не только всѣхъ постоянныхъ комиссій нашего Отдѣла, но и многихъ временныхъ комиссій, назначавшихся для разработки того или другого вопроса. Такъ напр., онъ состоялъ членомъ комиссіи по вопросу о санитарномъ улучшеніи нашего города, членомъ редакціонныхъ комиссій, членомъ комиссіи для выработки проекта устройства дѣтскихъ колоній, членомъ комиссіи для выработки программы изслѣдованія мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, членомъ комиссіи для устройства лѣтнихъ дѣтскихъ колоній и членомъ комиссіи по устройству и завѣдыванію дѣтскимъ садомъ; во всѣхъ этихъ комиссіяхъ Г. Я. не только числился, но самымъ аккуратнымъ образомъ посѣщалъ ихъ засѣданія и принималъ дѣятельное участіе какъ въ разработкѣ теоретическихъ вопросовъ, такъ и въ практическомъ осуществленіи намѣченныхъ задачъ. Кто не помнитъ, какъ много поработалъ покойный Г. Я. при устройствѣ нашего „Дѣтскаго Сада“; съ утра до вечера онъ находился въ саду, руководя работами по устройству ограды, вырубкѣ сухихъ деревьевъ, очисткѣ сада и насажденію новыхъ деревьевъ; когда уже садъ былъ открытъ, онъ почти ежедневно являлся дежурить, наблюдать и руководить дѣтьми, посѣщающими садъ. Состоя членомъ комиссіи по завѣдыванію другимъ нашимъ учрежденіемъ—дѣтской колоніей, онъ не мало труда и заботъ удѣлилъ ему; не разъ можно было видѣть Г. Я. плетущимся пѣшкомъ въ колонію и тамъ онъ входилъ во всѣ мелочи, во

всѣ детали ея жизни, принималъ близко къ сердцу ея нужды, ея радости и печали; и нужно было видѣть ту любовь, искреннюю дѣтскую любовь, которую проявляли наши юные колонисты къ покойному Г. Я.

Для полной картины дѣятельности Г. Я. какъ члена нашего Отдѣла мы должны отмѣтить еще, что имъ сдѣланы на засѣданіяхъ нашего Отдѣла слѣдующіе доклады: 1) „Объ экскурсіи для осмотра мѣстныхъ водопроводныхъ сооружений“, 2) „Объ анализѣ водопроводной воды“. Кромѣ того онъ совместно со мной внесъ предложеніе объ устройствѣ Отдѣломъ популярныхъ чтеній по гигиенѣ, предложеніе, послѣдствіемъ котораго явилось устройство 9 ти такихъ чтеній въ теченіе двухъ лѣтъ.

Взгляды покойнаго Г. Я. вырисовывались въ его рѣчахъ, которыя онъ произносилъ ежегодно на нашихъ годовыхъ собраніяхъ; заключеніе его рѣчи на послѣднемъ нашемъ годовичномъ собраніи, которое, къ нашему горькому сожалѣнію, оказалось прощальнымъ, является какъ бы завѣтомъ покойнаго нашего председателя, обращеннымъ какъ къ намъ, членамъ Отдѣла, такъ и ко всему мѣстному обществу: „Мы надѣемся, сказалъ Г. Я., что нашъ Отдѣлъ, разсматривая научные вопросы общественной гигиены и санитаріи, будетъ продолжать увеличивать число и качество мѣропріятій на пользу народнаго здравія, мы надѣемся, что и средства для практическихъ мѣропріятій Отдѣла будутъ постепенно расти вмѣстѣ съ распространеніемъ гигиеническихъ знаній въ нашемъ обществѣ.

Избранный для дѣятельности нашего Общества и отдѣла путь вѣрно ведетъ къ цѣли, причемъ оста-

ется только твердо помнить, что каждая научно-обоснованная мысль, имѣющая въ виду улучшеніе общественнаго здоровья, неминуемо въ этомъ отношеніи принесетъ пользу, хотя бы косвенную, тому обществу, среди котораго она будетъ распространена.“

Прекрасную и вполне вѣрную характеристику Г. Я. далъ священникъ о. Г. Сорокинъ въ своей рѣчи надъ гробомъ покойнаго. „Будучи, сказалъ онъ, серьезнымъ и требовательнымъ къ самому себѣ, Г. Я. былъ такъ же требователенъ и къ своимъ ученикамъ и прежде всего желалъ видѣть у юныхъ своихъ питомцевъ серьезность и добросовѣстность отношенія къ дѣлу; но требовательность свою онъ соединялъ съ чувствомъ высокой справедливости и любви къ подростающему поколѣнію и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сообразовался съ характеромъ и способностями ученика, а потому и пользовался вполне заслуженной любовью и расположеніемъ учениковъ. Еще большею любовью и симпатіями пользовался Г. Я. среди своихъ сослуживцевъ и въ кругу друзей и знакомыхъ. Мягкій, обходительный, ласковый, въ высшей степени уравновѣшенный во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, отзывчивый въ горѣ и радости, онъ былъ искренно любимъ всѣми, кто зналъ его и положительно не имѣлъ враговъ. Главною чертою его характера была скромность, онъ никогда не гордился и не превозносился своими достоинствами предъ другими и не любилъ даже заводить разговоры на эту тему; онъ всегда съ удовольствіемъ выслушивалъ мнѣнія молодыхъ и принималъ къ свѣдѣнію.“

Другой „ближайшій по долгой сѣмьлетней службѣ товарищъ“ Г. Я., инспекторъ мѣстнаго земскаго реальнаго училища Н. Ѳ. Марковъ, такъ характеризуетъ

покойнаго: „Естествовѣдъ, ученый естествовѣдъ по спеціальному образованію, учитель, гуманнѣйшій наставникъ по профессіи, общественный дѣятель по роду внѣслужебныхъ занятій, онъ былъ извѣстенъ во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности, какъ замѣтный работникъ съ постоянной свѣтлой инициативой. Полагавшій въ основу всего лишь научныя теоріи, онъ съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ шелъ этимъ путемъ къ конечнымъ выводамъ и только ими удовлетворенный высказывалъ свои мнѣнія. Обладая огромнымъ запасомъ научныхъ знаній, членъ академическихъ обществъ, онъ до старческихъ дней въ своихъ занятіяхъ оставался поразительно добрымъ и увлеченнымъ“. Таковымъ рисуютъ Г. Я. люди, близко знавшіе его, люди, прожившіе съ нимъ многіе годы.

8-го Іюля настоящаго года Г. Я. уѣхалъ отдохнуть въ с. Дахновку, Кіевск. губ. Уѣзжая, онъ сообщилъ мнѣ адресъ свой и прибавилъ при этомъ, что уѣзжаетъ изъ города всего на 2—3 недѣли; онъ почти угадалъ срокъ, такъ какъ черезъ 2 недѣли онъ вернулся въ городъ, но вернулся уже не живымъ человекомъ, не въ пассажирскомъ вагонѣ, а въ товарномъ съ роковой надписью покойникъ.

Скончался Г. Я. 21-го Іюля, въ субботу, на 63-мъ году жизни отъ паралича сердца. Извѣщенный 22-го Іюля о его кончинѣ Совѣтъ нашего Отдѣла собрался въ экстренное засѣданіе и принялъ слѣдующія рѣшенія: 1) возложить вѣнокъ на гробъ почившаго съ надписью: „Елисаветградскій Отдѣлъ Русскаго Общества охраненія народнаго здравія своему глубокоуважаемому предсѣдателю и учредителю;“ 2) явиться совѣту въ полномъ составѣ на вокзалъ для встрѣчи тѣла усопшаго, а также сопровождать тѣло до моги-

лы; 3) разослать всѣмъ членамъ Отдѣла извѣщеніе о смерти Г. Я. съ приглашеніемъ присутствовать на похоронахъ; 4) закрыть дѣйствіе сада въ день похоронъ, 5) на первомъ же общемъ собраніи Отдѣла отелужить панихиду по покойномъ Г. Я. и 6) предложить Отдѣлу увѣковѣчить память почившаго помѣщеніемъ портрета покойнаго въ комнатѣ засѣданій Совѣта и учрежденіемъ стипендіи его имени въ дѣтской колоніи Отдѣла.

24-го Іюля тѣло покойнаго Г. Я. привезено было въ Елисаветградъ и на вокзалѣ было встрѣчено учебнымъ персоналомъ и учащимися реальнаго училища во главѣ съ директоромъ училища, Совѣтомъ и членами мѣстнаго Отдѣла Общества охраненія народнаго здравія, городскимъ головой, гласными городской думы, полиціймейстеромъ, предсѣдателемъ и членами земской управы и многочисленными сотрудниками и знакомыми покойнаго. По совершеніи законоучителями реальнаго училища краткой литіи тѣло покойнаго, въ сопровожденіи погребальной колесницы, перенесено было на рукахъ преподавателей и учениковъ реальнаго училища, сослуживцевъ въ другихъ учрежденіяхъ, а также и членовъ мѣстнаго Отдѣла Общества охраненія народнаго здравія, въ Ковалевскую Покровскую церковь. На гробъ покойнаго были возложены слѣдующіе вѣнки: 1) Отъ Елисаветградскаго Городскаго Управленія „Старѣйшему гласному городской думы“; 2) „Отъ признательнаго Правленія Земскаго Реальнаго училища“; 3) Отъ земской управы; 4) Отъ Метеорологической станціи; 5) Отъ сослуживцевъ; 6) Дорогому классному наставнику отъ признательныхъ учениковъ дополнительнаго класса; 7) Незабвенному Г. Я. отъ учениковъ V класса; 8) Дорогому учителю отъ учениковъ VI класса; 9) Отъ бывшихъ учениковъ;

10) Отъ Елисаветградскаго Отдѣла Русскаго Общества охраненія народнаго здравія своему глубокоуважаемому предсѣдателю; 11) Отцу благодѣтелю отъ Дѣтскаго Сада; и 12) Отъ дѣтей Дѣтской Колоніи.

25-го Іюля, въ 5 часовъ вечера состоялось погребеніе Г. Я. на Ковалевскомъ кладбищѣ. На могилѣ было сказано нѣсколько прочувствованныхъ рѣчей г.г. Пржишховскимъ, Бракеромъ и Секретаремъ мѣстнаго Отдѣла; кромѣ того директоромъ Реальнаго Училища прочитана была телеграмма, полученная отъ бывшаго сослуживца покойнаго Г. Я., нынѣ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, М. Р. Завадскаго, слѣдующаго содержанія: „Опечаленъ смертію Г. Я. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ, честный работникъ, добрый наставникъ юношей и дѣтей. Молю Господа, да водворитъ онъ душу скончавшагося въ мѣстѣ злчнѣ, мѣстѣ покойнѣ.“

Присоединимся и мы къ этимъ словамъ и пожелаемъ миръ праху дорогого сотоварища нашего, служившаго живымъ образомъ людей шестидесятыхъ годовъ, не забывшихъ еще старыхъ свѣтлыхъ традицій и не утратившихъ ихъ подъ вліяніемъ вѣяній времени; пожелаемъ миръ праху одного изъ могикановъ этой свѣтлой эпохи русскои исторіи прошлаго столѣтія, служившаго намъ живымъ образцомъ того, какъ слѣдуетъ жить и работать честнымъ людямъ, чтобы приносить дѣйствительную пользу своимъ ближнимъ, и по принятому обычаю почтимъ память покойнаго Г. Я. вставаніемъ.

Стихотвореніе

П. Д. Осипчука, прочитанное въ томъ же засѣданіи.

(Изъ Одесск. Нов., 26 окт. 1901 г.)

Вчерашнее очередное засѣданіе мѣстнаго отдѣла русскаго общества охраненія народнаго здравія было посвящено почти исключительно памяти незабвеннаго учредителя и перваго предсѣдателя отдѣла Г. Я. Близнина. Передъ началомъ засѣданія, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ г. Макѣева, отслужена была панихида по покойномъ; послѣ этого секретаремъ совѣта д-ромъ Штейномъ прочитанъ былъ составленный имъ некрологъ Г. Я. Близнина. Собраніе почтило память усопшаго вставаніемъ и затѣмъ приняло предложенія совѣта: повѣсить портретъ Г. Я. Близнина въ комнатѣ засѣданій совѣта (въ дѣтскомъ саду) и учредить стипендію имени покойнаго въ лѣтней дѣтской колоніи. Для послѣдней цѣли собрать среди членовъ отдѣла, друзей и почитателей покойнаго Близнина необходимую сумму, приблизительно 500—600 руб. Въ заключеніе членъ общества П. Д. Осипчукъ прочелъ слѣдующее свое стихотвореніе, посвященное памяти Г. Я. Близнина:

„Подъ небомъ голубымъ, среди стени широкой
„Росъ крѣпкій, мощный дубъ. Къ тѣни его вѣтвей
„Стремилась жадно всѣ, кто степью брелъ далекой.
„Радушно мощный дубъ всѣхъ принималъ гостей.
„Разъ, лѣтнею порою, закрылось небо тучей,
„Забѣгали зарницы, громъ тихо рокоталъ...
„Вдругъ молнія сверкнула... Дубъ крѣпкій и могучій
„Отъ боли вздрогнулъ весь, склонился и упалъ...
„Дубъ съ поля увезли, но жолуди остались

„И дружный дали веходъ чарующей весной.
„Года текли... дубки все крѣпли, развивались
„Ужь роца отдыхъ всѣмъ сулила и покой..
„По духу ты былъ дубъ и крѣпкій, и могучій.
„Свѣтъ знанія, любовь, правдивость, доброта
„Къ тебѣ влекли сердца... Какъ молнія изъ тучи,
„Сомкнула смерть твои правдивыя уста..
„Смерть унесла тебя, таковъ удѣлъ созданья..
„Но сѣялъ щедро ты чуть всаханную новь,
„И жолудь—истина, и жолудь—правда, знанье,
„И жолудь—братская горячая любовь
„Взойдутъ и вырастутъ тѣнистыми дубами
„И будутъ путниковъ радушно такъ встрѣчать,
„Какъ съ распростертыми въ объятія руками
„Своихъ дѣтей встрѣчаетъ любящая мать!..“

Д.С.Б.

Библиографическій указатель трудовъ

Г. Я. Близнина.

1. „Влажность почвы по наблюденіямъ Елисаветградской земской метеорологической станціи 1887—1889 г.“ составилъ Г. Я. Близнинъ. Напечатана въ Трудахъ Императорскаго Вольно-экономическаго Общества. Рец. въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ за 1891 г.
2. „О метеорологическихъ условіяхъ урожайности озимой пшеницы въ г. Елисаветградѣ. Херс. губ.“. Г. Я. Близнинъ. „Ходъ метеорологическихъ элементовъ въ годы обильныхъ, плохихъ и среднихъ урожаевъ“. (къ статьѣ Г. Я. Близнина.) Напечатано въ Трудахъ Метеорол. сѣти Юго-зап. Россіи за 1890 г. и въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ 1891.
3. „Влажность почвы по наблюденіямъ Елисаветградской земской метеорол. станціи съ 1889 по 1893 г.“ Г. Я. Близнина. Напечатано въ Трудахъ Метеорол. сѣти Юго-зап. Россіи за десятилѣтіе 1886—1895 г., изд. 1896 г.
4. „Къ вопросу о народныхъ примѣтахъ. Г. Я. Близнина.“ Напечатана въ Метеорол. Вѣстникѣ за Августъ 1893 г.
5. „Особенности Метеорол. условій 1895-1896 г. по наблюденіямъ Елисаветградск. земск. метеорол. станціи.“ Г. Я. Близнинъ. Напечатана въ Метеорол. Вѣстникѣ стр. 453 въ 1897 г.
6. „Осадки и дифтеритъ.“ Докладъ земскаго санитарнаго врача. Т. В. Шверина губернскому совѣщанію врачей въ Херсонѣ, 1899 г. [подписанъ Г. Близнинъ.] Напечатана въ Метеорол. Вѣстникѣ 1900 г.
7. „Историческій очеркъ Елисаветградск. земск. метеорол. станціи“ написанъ Г. Я. Близнинымъ. Напечатанъ въ Метеорол. Вѣстникѣ 1900 г.
8. „Наблюденія Елисаветградск. земск. метеорол. станціи надъ влажностью почвы, относящіяся къ вопросу о глубинѣ пахоты“ Г. Я. Близнинъ. Напечатана въ Извѣст. Елисаветградск. Общ. сельскаго хозяйства въ 1900 г.

9. „Опытъ повѣрки предсказаній погоды, данныхъ журналомъ *Climat* для Елисаветграда въ 1901 г. на время съ 1-го по 20 Апрѣля нов. ст.“ Напечатана въ Извѣст. Елисаветградскаго Общ. сельскаго хозяйства 1901 г.

10. „Гессенская муха. Составилъ преподав. естеств. Елисаветградскаго земск. реальнаго училища Г. Близины.“ Брошюра издана въ Елисаветградѣ 1886 г.

11. „Елисаветградская Метеорол. станція. Изъ практики метеорол. предсказаній. Завѣдующій Елисаветградскою земскою метеорол. станціею Г. Близины.“ 2 Февраля 1895 г. Изд. въ Елисаветградѣ.

12. „Исслѣдованія о хлѣбномъ жукѣ. Хлѣбный жукъ [*amisoptia austriaca*]. Замѣтки преподавателя Е. З. Р. У. Г. Близины.“ Брошюра изд. въ Херсонѣ. Исслѣдованія производились въ 1878 и 1879 г. г.

13. Поляны воды р. Ингула въ Елисаветградѣ за 15-ти лѣтній періодъ по 1900 г. (напечатано въ настоящемъ сборникѣ).

14. Климатъ г. Елисаветграда, первая часть о температурѣ воздуха и почвы (предполагается къ напечатанію въ Сборникѣ Херсонскаго земства).

Кромѣ того печатались:

15. Годовые метеорол. отчеты въ Сборникѣ Херс. земства.

16. Ежемѣсячные отчеты (обзоры годовы) по ст. ст. въ сельско-хоз. хроникѣ Херс. губ. Въ послѣднее время печатаются въ Вѣдом. Елисаветградскаго Гор. Общ. Управленія.

17. Отчеты о дѣятельности станціи и о движеніи денежныхъ средствъ за каждый годъ (съ 1 Сент. по 31 Авг.) для Херс. губ. земск. управы.

18. За каждый годъ (Съ 1 Января по 31 Декабря) для Елисаветградскаго уѣздной земской управы.

